

И. П. СЕНЧЕНКО

Кувейт

Мозаика времён ...

Игорь Сенченко
Кувейт. Мозаика времен

«Алетейя»

2017

УДК 94(53)
ББК 63.3(5Кув)

Сенченко И. П.

Кувейт. Мозаика времен / И. П. Сенченко — «Алетейя», 2017

ISBN 978-5-906980-10-6

Книга, предлагаемая вниманию читателя, приглашает его в увлекательное путешествие в прошлое и настоящее Кувейта. Она расскажет ему языком архивных документов, преданий и сказаний об истории Кувейта, обычаях, традициях и нравах народа этого богатого и процветающего государства Аравии.

УДК 94(53)
ББК 63.3(5Кув)

ISBN 978-5-906980-10-6

© Сенченко И. П., 2017
© Алетейя, 2017

Содержание

Часть I. Пески времени. Странички из летописи веков	6
Часть II. Шейх Сабах I (правил 1756–1762) Кувейт: в поисках истоков	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

И. П. Сенченко

Кувейт. Мозаика времен

© И. П. Сенченко, 2017

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2017

* * *

Книга, предлагаемая вниманию читателя, приглашает его в увлекательное путешествие в прошлое и настоящее Кувейта. Она расскажет ему языком архивных документов, преданий и сказаний об истории Кувейта, обычаях, традициях и нравах народа этого богатого и процветающего государства Аравии.

Воспоминания о Кувейте, оставленные известными путешественниками-исследователями Аравии, торговцами и дипломатами, просеянные сквозь сито времени и собранные воедино в этой книге, представляют собой красочный калейдоскоп историко-этнографического прошлого не только Кувейта, но и «Острова арабов» в целом.

Следуя по нити жизни, Кувейт вписал яркие страницы в историю Аравии, «колыбели арабов», сохранил все лучшее, отобранное временем, из наследия предков, обычаев и традиций аравийской пустыни.

Взяв в руки эту книгу, любознательный читатель познакомится с легендами и сказаниями, преданиями и притчами коренных жителей Кувейта, которые, по их выражению, являются «путеводными звездами при хождении по голубым и желтым просторам прошлого», по лабиринтам морской и пустынной истории края, по ухабам «временных лет» Аравии.

Перелистывая страницы этой книги и заглядывая в толщу веков, читатель увидит, что горестей и бед за свою многовековую историю Кувейт пережил немало. Но выстоял, и уверенно продолжает путь по дороге жизни как одно из богатейших и процветающих государств мира, возглавляемое легендарной династией Аль Сабах.

Пески и время хранят аромат прошлого Кувейта, а память народа – имена его воинов и правителей, отстаивших независимость и свободу Кувейта. Светлые крылья их славы и поныне шумят над Кувейтом.

Дипломаты и офицеры Военно-морского флота Российской империи величали Кувейт «землей людей мужества, достоинства и чести», российские купцы – «обителью гостеприимства», а русские путешественники – местом, где «свято чтут обычаи и традиции предков».

Старые кварталы красавицы-столицы Кувейта, в пешую прогулку по которым автор книги приглашает своего читателя, буквально пропитаны духом истории. Хождение по ним – это лекарство от усталости. Ряды-улицы древнего городского рынка можно назвать островами времен и судеб семейно-родовых кланов Кувейта, стоявших у его основания.

Историческая жемчужина Кувейта – остров Файлака. Пережив смену многих цивилизаций и культур, Файлака обрела историко-археологическую индивидуальность и привлекательность. Мифы и легенды, сказания и предания, связанные с именами бывавших здесь знаменитых греческих полководцев и мореплавателей, царей-воителей древних царств Аравии, Месопотамии и Персии, живы на Файлаке и поныне.

Часть I. Пески времени. Странички из летописи веков

Город Эль-Кувейт, столица одноименного государства, был заложен в 1672 г., в прибрежной полосе глубоководной бухты. Вначале там появилось поселение рыбаков. Позже шейх племени *бану халид* отстроил в нем небольшую крепость, давшую название и возникшему на месте того поселения городу, и близлежащим к нему землям, сложившимся со временем в независимый удел – шейхство Кувейт (в переводе с арабского языка слово «*кувейт*» – это «крепостца»; происходит от слова «*кут*» – «крепость»).

Древнее наименование нынешнего Кувейта, под которым он фигурирует на первых европейских картах бассейна Персидского залива, составленных датчанами, – Грейн. Так европейцы произносили арабское слово «*карнейн*» («*крейн*» в лексиконе мореходов-аравийцев), что значит «два рога». Им арабы Прибрежной Аравии называли земли нынешней Кувейтской бухты, «помеченной», как тогда говорили, с обеих сторон песчаными холмами-рогами.

Кувейт – это «Нажд на море». Именно так коренные кувейтцы, потомки тех первых переселенцев, которые более 300 лет тому назад пришли в эти земли из Нажда (Нежда), что в Северной Аравии, величают порой свою красавицу-столицу.

Постепенное превращение рыболовецкой деревушки Кут в бойкий приморский город началось году где-то в 1710-м, после поселения там племени *бану 'утуб*. Состояло оно из семейно-родовых кланов племени *ал-амарат*, члена крупнейшей в Аравии конфедерации племен *бану 'аназа*, «арабов чистокровных», «аристократов Аравии», родословная которых уходит в глубину веков.

Кувейту принадлежит несколько островов. Один из них, Файлака, буквально пропитан духом истории. Впервые – под именем Острова воды (*Da goada*) – его обозначил на карте, составленной в 1596 г., известный нидерландский купец, путешественник и историк Ян Гюйген ван Линсхотен (1563–1611). Именно ему приписывают копирование сверхсекретных португальских морских карт Индийского океана и Персидского залива, что позволило британцам и голландцам подорвать монополию Португалии на торговлю с Индией.

На протяжении столетий остров Файлака, богатый источниками пресной воды, с удобной бухтой напротив него, являлся важным пунктом для стоянки судов на древнем морском торговом пути. Пролегал он между ушедшими в легенды блистательными цивилизациями в долине Инда (Мохенджо-Даро и Хараппа) и в Южной Аравии (Маган и Саба), в бассейне Персидского залива (Умм-ан-Нар и Дильмун) и в Месопотамии ('Убайд).

Об участии Файлаки в морской торговле 'убадийцев и шумеров с индусами и аравийцами их седого прошлого говорят обнаруженные археологами (в северной части побережья Кувейтской бухты) части камышовой лодки, древнейшей, к слову, из тех, что найдены до сих пор в мире.

О наличии морского торгового обмена между народами Месопотамии и арабами Восточной Аравии времен неолита свидетельствуют и извлеченные из земли на Файлаке обломки сосудов цивилизации 'Убайд (датируются 4000 г. до н. э.). На это же указывают и археологические находки, относящиеся к бронзовому веку, в том числе стеатитовые печати (200 штук, 3000–2100 гг. до н. э.). На одной из них отчетливо видны изображения двух мужчин, потягивающих вино через коралловые трубочки. Их вырезали мастера в торговых центрах Прибрежной Аравии, и они пользовались повышенным спросом в Древнем мире, особенно в «стране фараонов». Ученые полагают, что на Файлаке имела кустарная мастерская, занимавшаяся изготовлением печатей для торговцев.

Следует отметить, что основной массив сведений о неолите и бронзовом веке в Аравии дали раскопки, проведенные учеными в землях Восточной Аравии, в том числе на острове

Файлака, важном пункте морского торгового пути между ранними цивилизациями человечества в долинах Инда, Тигра и Евфрата.

На наличие тесных отношений между древними народами Северо-Восточной Аравии и Месопотамии указывают и необычные захоронения на Файлаке, такие же, что встречаются в Месопотамии. Речь идет о погребальных сосудах далекого прошлого – огромных, плотно запечатанных глиняных цилиндрах с телами умерших (датируются учеными V в. до н. э.)¹.

Остров Файлака, судя по всему, был хорошо известен жителям Убайды, протошумерской цивилизации, существовавшей на юге современного Ирака в период с конца VI по первую половину IV тысячелетия до нашей эры. Убайдцы, пращумеры, – это потомки сыновей Хама, одного из сыновей Ноя.

Занимались убайдцы земледелием и скотоводством. Построили первые в Древней Месопотамии оросительные каналы. Навыки их прокладки, равно как и гончарное ремесло, переняли у них шумеры. Глиняные статуэтки лодок и женские жемчужные ожерелья, обнаруженные археологами в местах проживания убайдцев, показывают, что знали они и морское дело. Древнейшее поселение убайдцев – Эриду.

Камышовые суда древних месопотамцев, которые ходили по торговым делам в бассейн Персидского залива, передвигались вдоль побережья. Главным рынком для обмена товарами там выступал Дильмун, включавший в себя в то время не только острова Бахрейнского архипелага, но и земли Эль-Хасы с портом Эль-Катиф, а также Катар и острова Файлака и Тарут.

Во времена *джахилийи* (эпохи язычества) Тарут считался довольно крупным рынком морской торговли и одним из мест исполнения обрядов, посвященных богине Иштар. Расположен он в двух милях от Эль-Катифа. Главное поселение острова носит то же самое название, что и сам остров. Лежит оно у высокого холма. По мнению исследователей, возможно, на нем и стоял древний храм, посвященный богине Иштар².

«Глиняные архивы» шумеров и ассирийцев повествуют о том, что на островах Тарут, Дильмун и Файлака, автохтоны этого края исполняли культовые обряды. Терракотовые фигурки, найденные при раскопках на Файлаке, дают основания полагать, что это – изображение местного божества.

Воды, омывающие острова Дильмун, Файлаку и Тарут, древние народы Месопотамии называли Морем восходящего солнца и Горьким озером, Нижним морем и Рукавом края Большой воды (Индийского океана). В речи греков Персидский залив фигурировал как Залив персов и арабов. Португальцы именовали его Заливом Ормуза, а турки-османы – Заливом Басры, Заливом Катифа, Заливом Аравии и Заливом Индийского океана³.

Оставили свой след на Файлаке и ‘азды, люди колена Малика ибн Фахма ал-‘Азда, одного из потомков Химйара, брата Кахтана (библейского Иоктана), родоначальника оседлых племен Южной Аравии. Вместе с родом своим и несколькими другими семейными кланами он переселился в земли, соседние с Хадрамаутом. Заложил там независимый удел, и нарек его ‘Уманом (Оманом), то есть «пристанищем безопасным», (в честь одного из мест у Ма’рибской плотины, размыв которой и подтолкнул Малика к уходу на юго-восток Аравии)⁴. По древнему обычаю *йеменитов*, родовые кланы и родоплеменные колена, отпадавшие от своих племенных союзов и удалявшиеся жить в «чужие края», давали их поселениям в новых местах оседлости имена «родных земель».

Несколько семейств из рода Малика ибн Фахма ал-‘Азда проследовали из ‘Умана дальше на восток, и осели в оазисе Бурайми (ОАЭ). Оттуда перебрались со временем в пределы Диль-

¹ Peter Vine and Paula Casey, Kuwait: A Nation's Story, London, 1992, p. 19.

² Dickson Violet, Forty Years in Kuwait, London, 1971, p. 252, 253.

³ See: Dionisius A. Agius, Classic Ships of Islam, From Mesopotamia to the Indian Ocean, Leiden, 2008.

⁴ Лепорман Франсуа. Руководство к древнейшей истории Востока до Персидских войн. Киев, 1878. Т. II, выпуск 1. Арабы. С. 43.

муна. Объединившись там с другим коленом 'аздов из рода 'Имран, основали поселение. Так, говорится в сказаниях аравийцев, и установил Малик ибн Фахм власть свою над землями от 'Умана до Дильмуна.

Шло время. 'Азды, поселившиеся на Дильмуне, распались на два крыла. Одни из них, «взяв имя *танукх*, отодвинулись в земли Савад» (в Южную Месопотамию). Другие, оставшиеся жить на Дильмуне, вошли в союз с племенем *бану 'абд ал-кайс*. Оно громко заявило о себе во время правления в Персии шахиншаха (царя царей) Шапура II Великого (309-379) из династии Сасанидов.

'Азды Дильмуна использовали остров Файлака для пополнения водой судов, осуществлявших перевозку грузов вдоль юго-восточного побережья «Острова арабов», главным образом из Сабы и Хадрамаута, Катабана и 'Умана – на Дильмун и в Месопотамию.

Не обошли вниманием Файлаку и легендарные финикийцы, покинувшие Дильмун и «ушедшие морем», как гласят легенды, в земли современного Ливана, где создали великую морскую империю. Греки отзывались о финикийцах как о «хитрых гостях моря»⁵.

Во времена жительство на Дильмуне финикийцы построили две верфи для ремонта судов. Одну из них – на самом острове, а другую – в Эль-Джубайле, что на территории Восточной провинции нынешней Саудовской Аравии. Занимаясь морской торговлей, хаживали по Соленому морю (Персидскому заливу) и досконально разведали его. Часто гостили на Файлаке, их излюбленном месте отдыха. Оставив родные края и двинувшись в пределы Верхнего (Средиземного) моря (VI в. до н. э.), они основали по пути туда несколько поселений, в том числе в районах нынешних Сура (Оман) и Фуджайры (ОАЭ).

На островах Тирос и Арадос, то есть на Бахрейне и Мухарраке, что на расстоянии 10-дневного пути от Тередона, отмечал в своей «Географии» древнегреческий историк и географ Страбон (64/63 до н. э. – 23/24 н. э.), имелись «святилища, похожие на финикийские». Жители этих островов, писал он, утверждали, что и одноименные финикийские города в Леванте, заложены выходцы с Дильмуна⁶.

Свидетельство «аравийских корней» финикийцев – финиковая пальма, главная деталь украшений их зданий. Финиковая пальма – дерево Аравии, но не Ливана.

Финикийцев, выходцев с «Острова арабов», историки обоснованно считают величайшим торгово-мореходным народом человечества. В глубокой древности, задолго до аргонавтов, о которых поведал миру Гомер, они уже бороздили воды Черного моря, исследовали побережье Крыма и устье Дона. Пройдя Гибралтарский пролив, познакомились с Атлантическим океаном, добрались до Балтийского моря, изучили бухты и гавани Западного побережья Африки. Во времена легендарных царей Давида и Соломона суда финикийцев регулярно ходили в богатые города-порты хорошо известных им Аравийского (Персидского) залива, Южной Аравии и Эритрейского (Красного) моря, в земли сказочно богатой Индии. Финикийцы открыли практически все морские торговые пути прошлого. Сведения о них держали в строжайшей тайне, и плотно контролировали морскую торговлю Древнего мира.

Раскопки на острове Файлака показали, что там располагалось поселение древних месопотамцев. В нем проживала коммуна торговцев из шумерского Ура, города-царства, расцвет которого относится примерно к третьему тысячелетию до н. э. Обнаружены клинописные тексты с упоминанием шумерского бога Энки, который почитался жителями Эриду, другого знатного города шумеров. Найдена цилиндрическая печать, относящаяся к периоду 3-ей династии Ура (правила более ста лет, с 2112 по 2003 гг. до н. э.; объединила под своей властью всю Месопотамию). Легендарный царь-воитель Аккад, Саргон Древний, покоривший Ур в 2310 г.

⁵ См.: Корелин М. С. Финикийские мореплаватели и их культура. М., 1904.

⁶ Страбон. География (Пер. Г. А. Стратановского). М., 1964. С. 766.

до н. э., поставил там жрицей-энтум, верховной служительницей бога луны Нанна, свою дочь Энхедуанну.

Шумеры, к сведению, первыми в истории человечества разделили год на 12 месяцев, а сутки – на 24 часа; разработали систему мер и весов; изобрели колесо и повозку; наладили почтовую службу. Подарили человечеству архитектуру и письменность, литературу, архивное дело и многое другое.

Шумеры – это народ колена Иафета, одного из трех сыновей библейского Ноя. Пришли они в Месопотамию в веке где-то 42–40 до н. э. Родиной своей считали Дильмун, «остров-рай». В их представлении он был земным Эдемом, прародиной человечества. Первым городом, появившимся на земле после Великого потопа, они называли Эриду, город бога Энки, божества мудрости, знаний и ремесел, подземных и наземных вод, рек и морей. Стоял Эриду на побережье моря Восходящего солнца (Персидского залива). Торговал с Дильмуном и «народом *‘араба*», проживавшим в землях, что у «Большой воды» (Индийского океана).

У арабов Древней Аравии, рассказывают собиратели аравийской старины, в том числе и у жителей Файлаки, каждый год имел своего Господина, истукана-кумира, которому они поклонялись и величали его их защитником и покровителем. Храм своему божеству древние аравийцы, также как и шумеры, возводили в центре главного города их царства.

Для шумеров Дильмун являлся священным местом, единственным на земле, сохранившимся после Великого потопа в своем первоначальном виде, чистом и непорочном. Где не было «ни глазных болезней, ни головных болей, ни состарившихся мужчин, ни пожилых женщин». В шумерско-аккадском эпосе о боге Энки говорится, что явил себя «людям Шумерума» (Шумера) «многомудрый Энки», «предок всех ремесленников и земледельцев», со стороны моря и «сияния восходящего солнца». Энки предупредил Зиусудру (шумерского Ноя) о скором ниспослании на людей Великого потопа и необходимости постройки Ковчега.

Вавилонский жрец и историк Беросс (350/340 – 280/270 до н. э.) в своей знаменитой «Вавилонской истории», богатой мифами, легендами и преданиями седой старины, рассказывает об этом так. Однажды пожаловало, дескать, в их земли со стороны моря, оттуда, где лежит Дильмун, некое существо дивное, одаренное разумом, – получеловек-полурыба. Представилось Оанном (или У-Аном). Светлое время суток проводило среди людей. Учило их грамоте и счету, искусству строить города, возводить храмы и возделывать почву. После захода солнца погружалось в море, служившее ему жилищем⁷.

Мифический Оанн – это и есть бог Энки, явившийся к шумерам с их прародины, с Дильмуна, где «души умерших, – как они считали, – вкушают загробное блаженство».

Древние мореходы-аравийцы везли в Шумер (через Дильмун, с остановкой на Файлаке) золото и сердолик из Индии, лазурит из нынешнего Афганистана и медь из Магана, что в ‘Умане (Омане).

В состав ушедшей в предания и легенды цивилизации Дильмун, одной из древнейших на нашей планете, входил и остров Файлака. Владения Великого Дильмуна, как отзывается о нем знаменитый арабский историк, географ и путешественник ал-Мас’уди (896–956), включали в себя, помимо островов Бахрейнского архипелага, Файлаки и Тарута, все Восточное побережье Аравии от Дильмуна (Бахрейна) до ‘Умана (Омана).

В «глиняных архивах» шумеров и ассирийцев, повествующих о Дильмуне, остров Файлака фигурирует как «земля Инзака», главного божества дильмунцев, связанного с культом воды. Это древнее наименование Файлаки, равно как и найденные там две каменные статуэтки с надписью «и-гал Ин-зак» (храм бога Инзака), дают основания полагать, что Файлака в те вре-

⁷ Ирвинг Финкель. Ковчег до Ноя: от Междуречья до Арарата. М., 2016. С. 113; Тураев Б. А. История Древнего Востока. Минск, 2004.

мена почиталась дильмунцами культовым местом. Там находился храм, посвященный этому божеству, сыну шумерского бога Энки⁸.

Дильмун, контролировавший тогда морской торговый путь из Двуречья в Индию, имел на острове Файлака, подпавшем под власть Дильмуна на рубеже III–II тысячелетий до н. э., военно-сторожевой пост.

Аккадцы именовали Дильмун островом Нидук-ки, а ассирийцы – Тильмуном (перечень почетных званий царей Ассирии включал в себя титул «царь Тильмуна»).

В 1872 г., после столетий забвения, в мировом научном сообществе вновь заговорили о Дильмуне. Объяснением тому – обнаруженные археологами «глиняные книги» царской библиотеки Ашшурбанипала (правил 669–627 до н. э.), владыки Ассирии, собравшего крупнейшую библиотеку Древнего мира⁹. Одна из этих «книг» содержала сказание о Гильгамеше, владыке (энси) шумерского города Урук (правил в конце XXVII – начале XXVI в. до н. э.), который посещал Дильмун для встречи и беседы со спасшимся от Великого потопа старцем-мудрецом Ут-Напиштимом (Зиусудрой в эпосе шумеров), дабы узнать открытый ему богами секрет вечной молодости. Он-то и поведал ему, что секрет этот – в «цветке бессмертия», в «волшебном растении моря», в белоснежной жемчужине, наделенной свойствами «продления молодости». Но вот найти «цветок бессмертия» непросто. Покоится он в «подземном море пресной воды». Гильгамеш спустился за ним туда через указанное ему старцем «отверстие в дне соленого моря». Отыскал и поднял на поверхность. Растерев его в порошок и выпив с водой, Гильгамеш мог обрести вечную молодость. Но решил поступить иначе – поделиться им со своим народом. Случилось так, что Гильгамеша, уставшего от неоднократных погружений на дно морское в поисках «цветка», одолел сон... и «цветок бессмертия», белоснежную жемчужину, похитила змея. Она проглотила ее – и лишила род людской, раз и навсегда, всякой надежды на обретение бессмертия. Так гласит легенда.

Когда боги решили погубить созданных ими людей за грехи их земные, говорится в эпосе о Гильгамеше, то Энки, бог подземных и надземных вод, повелел Ут-Напиштиму, которого возлюбил за благоговение перед богами, построить Ковчег и укрыться в нем, вместе с семьей его, скотом и утварью домашней.

Энки воспротивился решению богов «обустроить все на земле сызнова». Не захотел, чтобы подвергся наказанию весь род людской. Ибо имелись среди людей, как он считал, и создания, богам угодные, такие как Ут-Напиштим. Человека этого Энки счел достойным того, чтобы «быть убереженным» от гнева богов и стать прародителем нового рода людей, «земных существ разумных», чистых и непорочных¹⁰.

Энлиль (Владыка-ветер), сын бога неба и богини земли, один из трех великих богов в сонме божеств шумеро-аккадской мифологии, замысливший уничтожить людей Потопом, согласился с доводами Энки. Спустившись с небес на борт возводимого Ут-Напиштимом Ковчега, он сказал: «Был ты смертным, Ут-Напиштим. Теперь же, подобно богам, обретешь бессмертие. Поселишься невдалеке от устья двух великих рек, в стороне, где восходит солнце, на земле Дильмун».

Текст одной из глиняных табличек о деяниях Ур-Нанше, царя шумерского Лагаша, правившего около 2500 г. до н. э., рассказывает о том, как корабли Дильмуна доставляли в его царство лес и камень из «чужих земель». Ур-Нанше, отмечается в тексте, поддерживал динамичные торговые связи с Дильмуном и с Маганом (Оманом). В Лагаше и Уре, Уруке и Эриду, в этих блистательных городах седого прошлого Месопотамии, проживали влиятельные коммуны торговцев Дильмуна, ведущего торгового партнера Шумера.

⁸ H. V. F. Winstone and Zahra Freeth. Kuwait: Prospect and Reality, London, 1972, p. 40.

⁹ Там же. С. 31, 32.

¹⁰ Ирвинг Финкель. Указ. соч. С. 96, 110.

Довольно часто маганцы складировали свои товары на Файлаке и на Дильмуне. И уже оттуда, по мере надобности, торговцы-дильмунцы везли их в города Месопотамии. Дильмун, с «большим складским местом на Файлаке», выступал основным транзитным пунктом «великого морского пути», снабжавшего царства Месопотамии «дорогими товарами»: медью и мыльным камнем (стеатитом) из Магана; благовониями из Хадрамаута; деревом, цветными камнями и слоновой костью из Индии; панцирями морских черепах и «рыбьим глазом» (жемчугом) из Персидского залива.

Медь из Магана была товаром в землях Древней Месопотамии широко востребованным. Поступала туда по знаменитой морской торговой цепочке, пролежавшей через Диббу и Умм-ан-Нар (ОАЭ), острова Дильмун, Файлаку и Тарут. Образцовой для своего времени являлась служба дильмунских таможенников, метивших товары, ввозимые в земли Дильмуна, специальными печатями на таможенно-сторожевых постах, разбросанных вдоль Восточного побережья Аравии. Один из них, заложенный еще в 2300 г. до н. э., располагался на Файлаке.

Дошедшие до наших дней «глиняные летописи» тех далеких времен, хранившиеся в архивах храмов Древней Месопотамии, и глиняные таблички-письма торговцев свидетельствуют, что уже в начале III тысячелетия до нашей эры Дильмун и его доминионы на островах Файлака и Тарут поддерживали широкие торговые связи с внешним миром. В списке торговых партнеров Дильмуна значатся Мелухха, что в долине Инда, Млейха (находилась на территории нынешнего эмирата Шарджа, ОАЭ), Маган (Оман), что у «края Большой воды», и все блистательные города-царства Древней Месопотамии. На это указывают и артефакты, обнаруженные археологами в ходе раскопок в Кал'ат-эль-Бахрейн, древней столице царства Дильмун. Среди них: хараппские весы и печати, а также гончарные изделия цивилизации Умм-ан-Нар (III в. до н. э.). Зародилась она в землях, принадлежащих сегодня эмирату Абу-Даби (ОАЭ), и специализировалась на торговле медью, что добывали в горах Хаджар.

Дильмунские мореходы и торговцы по пути в Месопотамию и Сузы (один из древнейших городов мира) непременно останавливались на Файлаке, чтобы принести жертву богу Инзаку.

В 1880 г. Генри Роулинсон (1810–1895), известный британский археолог, ассиролог и дипломат, брат историка Джорджа Роулинсона, высказал предположение, что в конце III – начале II тысячелетия до н. э. нынешний остров Бахрейн являлся не только торговым, но и культовым центром Королевства Дильмун.

Фрагмент стеатитовой чаши, найденный на подвластном тогда Дильмуну острове Файлака, с сохранившейся на нем надписью «Храм бога Инзак», также подтверждает факт наличия на Дильмуне храма, посвященного богу Инзаку, хранителю и защитнику Дильмуна. Это, в свою очередь, говорит о том, что и Файлака, также как и Дильмун, почиталась народами Древней Месопотамии и Восточной Аравии священным местом.

В 1897 г. британское внешнеполитическое ведомство направило на Бахрейн капитана Дюрана. Миссия его состояла в том, чтобы подготовить об острове всесторонний и подробный отчет. Выдавая себя за археолога, он внимательно исследовал Бахрейн. Обнаружил и доставил в Лондон знаменитый черный базальтовый камень с письменами-упоминаниями о царстве Дильмун, и вписал свое имя в историю открытий Великого Дильмуна, легендарного царства мореходов и торговцев Древней Аравии.

Когда на Дильмуне утвердились аккадцы, то подпала под их власть и Файлака. Саргон I (XXIV в. до н. э.), этот ушедший в легенды и предания народов Месопотамии и Аравии властелин величайшей империи в древней истории человечества, первым из владык-воителей Ассирии «захватил и поставил под власть меча своего богатый и знатный Дильмун». Имея в виду прибрать к рукам всю торговлю Древнего мира, он укрепил таможенно-сторожевые посты Дильмуна на островах Файлака и Тарут. «Ходил с оружием» в Серебряные горы (Малую Азию) и в земли Верхнего (Средиземного) моря, в Кедровые леса (Ливан) и Амурру (так ассирийцы называли Сирию).

«Глиняные тексты» тех далеких времен повествуют о том, что торговцы Магана (аккадцы именовали его Маканом), «земель, богатых медью, что в крае у Большой воды» (Индийского океана), регулярно навещались в заложенное Саргоном I «великое царство Аккадское». Богатые торговые караваны их приходили к нему из Магана, морем и по суше, с «дорогими товарами» из Мелуххи и из удела «народа *'араба*» (Йемен). Они-то и натолкнули его на мысль установить контроль над всеми ключевыми пунктами «великого морского пути» из Индии в Месопотамию, сделать Аккад единственными «торговыми воротами» для всех этих товаров в уделы и земли народов Верхнего моря и «Страны пирамид» (Египта).

Умирая, Саргон I завещал своим потомкам «непрерывно овладеть Маганом», равно как и другими богатыми землями, что «ниже Дильмуна». Сожалел о том, как гласят предания, что, будучи занятым расширением рубежей царства Аккадского на север, сам не успел претворить в жизнь эту его давнюю и заветную мечту.

Держава, основанная Саргоном I, простиралась от Нижнего моря (Персидского залива) до вод Верхнего (Средиземного) и Черного морей. Регулярная армия, сформированная им, насчитывала 5400 хорошо обученных воинов. Имелись в ней и отряды лучников, первые в мировой военной истории. Династия, заложенная Саргоном I, правила 200 лет.

В шумерском «Списке царей» о Саргоне I, который значится в нем под титулом Шаррукин (Истинный царь), сказано, что отец его выращивал финики. Мать Саргона I была жрицей. Родила его втайне. Положила в корзинку-плетенку, обтянутую кожей, и бросила в реку. Так он и попал в семью водолея, подцепившего эту корзинку багром. Вырос. Сделался садовником, потом исполнял обязанности виночерпия. Хорошо изучил «тайны и секреты царского двора». Благодаря дерзости, отваге и удаче стал царем. Правил 55 лет¹¹.

Следуя заветам своего великого предка, два преемника Саргона I, сын Маништушу и внук Нарам-Син, предприняли походы в «уделы народов моря», то есть в земли арабов Прибрежной Аравии. Маништушу (правил 2252–2237 до н. э.) обрушился на них, как гром среди ясного неба. Пройдя морем вдоль берегов Файлаки и Дильмуна, пополнив там запасы воды и «число судов своих», он пересек Нижнее море (побывал, судя по всему, на Умм-ан-Наре), и вторгся в уделы народов Юго-Восточной и Южной Аравии. Где-то там и состоялась «великая битва», в ходе которой, как следует из надписей на его стелах, он «разбил коалицию 42 царей».

Нарам-Син (правил 2236–2200 до н. э.), внук Саргона I, «опрокинувший» Маган и Млейху и «победивший 17 царей», пленил самого Маниума, владыку Магана. Пытался реализовать грандиозные планы деда – установить контроль над «великим морским путем». Пролетал он из Мелуххи (Индия) в Маган и «земли благовоний». По Нижнему морю шел оттуда на Дильмун и в Месопотамию, а по Эритрейскому (Красному) морю – в «Страну пирамид». Чтобы крепко держать торговлю в руках своих, повествуют сказания арабов Аравии, покорил он много «пристанищ морских, больших и малых», раскинувшихся вдоль этого пути. В главных из них (не исключено, что и на Файлаке) учредил военно-сторожевые и таможенные посты. В другие назначил агентов-смотрителей.

В период 1595–1155 гг. до н. э., когда в Южной Месопотамии властвовали касситы, все владения Дильмуна, включая остров Файлака, находились под управлением касситской династии Вавилона. На Файлаке, одном из коммерческих центров Восточной Аравии, располагалось торговое поселение касситов, а на Дильмуне – зимняя резиденция их правителей. Делами на Дильмуне и в его доминионах, в том числе на Файлаке, управляли наместники. Печати, датируемые XV в. до н. э., найденные археологами на Бахрейне, сохранили имя одного из них – Арада-Эа, а также его сына – Убалису-Мардука.

Касситы – это древние племена горного Элама (Западного Ирана). Появились на рубежах Месопотамии после смерти Хаммурапи (правил 1792–1750), легендарного царя Вавилона.

¹¹ Ермановская А. Э. Загадки истории. Древние цивилизации. Харьков, 2008. С. 91.

Около 1742 г. до н. э. *касситский* вождь Гандаш впервые вторгся в Вавилонию – и сразу же титуловал себя «царем Шумера, Аккада и Вавилона». На самом же деле правление *касситов* в Месопотамии началось только в 1595 г. до н. э. Свергнув аморейскую династию и установив контроль над Вавилоном, они властвовали там с XVI по XII вв. до н. э.

Испытали на себе древние народы Восточной Аравии и силу оружия правителей Ассирии. Хроники их деяний сохранили сведения о «большом походе» в прибрежные земли, что «на восходе солнца», царя Салманасара III (правил 859–825 до н. э.). Покорив в тех краях «народы воинственные», омыл он, по обычаю предков, лезвие меча своего в Горьком море, и заявил тем самым, что земли, захваченные им, и воды, их омывающие, подпали под власть Ассирии.

Сообщают «глиняные файлы» ассирийцев и о «большой войне» с арабами ассирийского царя Тиглатпаласара III (правил 745–727 до н. э.), отца Саргона II. Когда добрался Тиглатпаласар III до Моря восходящего солнца, говорится в них, то «отвернула судьба лицо свое от народов тамошних». И «склонились цари и царицы их у ног Тиглатпаласара III». Став вассалами грозного владыки Ассирии, платили ему дань, золотом, благовониями и «рыбьим глазом» (жемчугом).

Одна из мемориальных стел легендарного царя-воителя Саргона II (правил 722/721–705 до н. э.) рассказывает об Упери, правителе Дильмуна. Жил он, дескать, «как рыба», в середине моря, на острове, что в «30 двойных часах» от Ашшура. «Прослышав о силе царства Саргона», об изгнании им из Вавилона (710 г. до н. э.) Меродаха Валадана (правил 721–710 до н. э.), сам явился к нему с дарами богатыми.

Слал Саргону II подарки царские и Йиса'амар, властелин Сабы. В 715 г. до н. э. направил ему караван с благовониями, ладаном и миррой. Шел тот караван, судя по всему, по древнему торговому пути, пролегавшему в землях нынешнего Кувейта, через местность, где в 636 г. состоялась легендарная «Битва цепей», первая в истории ислама схватка мусульман с персами.

В «глиняных книгах» ассирийцев обнаружены сведения о том, что воины-аравийцы из подвластных Дильмуну «племен пустыни», помогли другому властелину Ассирии, воинственному Синаххерибу (правил 705/704–681/680 до н. э.), в «пленении Вавилона». Речь идет о карательной экспедиции Синаххериба против Вавилона, задумавшего отложиться от Ассирии.

В наказание за это Синаххериб повелел «вычеркнуть Вавилон из памяти людей», а верхний слой земли, где стоял дотла сожженный им Вавилон, – «похоронить»: снять, развеять по воздуху и потопить в водах Евфрата. Тучи пыли и пепла, поднятые тогда в «месте упокоения» древнего города, если верить сказаниям арабов Аравии, «затмили на какое-то время солнце» даже у берегов Файлаки и Дильмуна.

В 673 г. кровопролитную войну в «уделе арабов», что напротив Дильмуна, где «змеи и скорпионы покрывали землю как термиты», вел воинственный ассирийский царь Асархаддон (правил 680–669 до н. э.), сын Синаххериба и «властной Накии». Подчинив край тот своей власти, заложил он в нем город красивый, ставший со временем крупным перевалочным центром морской и караванной торговли. Так, свидетельствуют летописи «временных лет» Аравии, и явила себя миру Герра. Из небольшого поселения, служившего при Синаххерибе местом ссылки для повстанцев-вавилонян, сделалась со временем одним из крупнейших рынков Древней Аравии.

Повествуя о «Герре торговой», Агатархид Книдский (II в. до н. э.), греческий историк и географ, работавший в Александрии, отмечал, что геррейцы слыли «одним из самых богатых народов мира». И богатством своим обязаны были торговле «дорогими товарами», аравийскими и индийскими. Те из них, что поступали к ним морем, геррейцы перегружали с парусников на плоты и надувные кожаные лодки, и доставляли по рекам в Месопотамию.

Упоминают мемориальные стелы Асархаддона и о его отношениях с царством Хиджаским. Жизнь Хасана, владыки Хиджаза, приближалась к концу, говорится в них. И посему возвел Асархаддон на престол царский Йала, сына Хасана. Увеличил дань, наложенную на

хиджазцев. Определил ее десятью *минами* золота (1 *мина* составляла 600 граммов), тысячу каменьями драгоценными и пятьюдесятью верблюдами лучшей породы¹².

Три похода против арабов Аравии предпринял Ашшурбанипал (правил 669/668–627), последний из великих царей Ассирии. Отличались они крайней жестокостью. С зачинщиками мятежа в Хиджазе, к примеру, он обошелся так: приказал содрать с них кожу и отправить в кожевенные мастерские в Ниневию. Цель военных походов Ашшурбанипала состояла не в том, чтобы просто «опрокинуть врага», а в том, чтобы «раздавить» его и «стереть с лица земли». Поэтому города-крепости в захваченных им «уделах арабов» воины его разрушали; мужчин «истребляли», ремесленников уводили в плен, финиковые рощи вырубали, а земли, пригодные для выращивания зерна, «портили» – засыпали селитрой.

Жалования, как такового, воины Ашшурбанипала не получали. Его им заменяла военная добыча. Ценились золото и серебро, драгоценные камни и ювелирные изделия с ними, оружие и дорогие одежды. Наименьшую ценность представляли люди. Пленных подвергали всяческим унижениям и надругательствам. Даже правителей покоренных городов и властелинов земель, не говоря уже о простых смертных. Обращались с ними, как со скотом. Проводили по улицам Ниневии с кольцами в носах, связав друг с другом продетой через эти кольца веревкой. На ночь загоняли в стойбища для скота. Днем выставляли на площадях, на потеху горожанам, в клетках, как «диких зверей пустыни».

Правителей, побежденных Ашшурбанипалом, впрягали в царскую колесницу. На ней он проезжал перед парадным построением своих войск¹³.

На знаменитом цилиндре Ашшурбанипала приводится перечень его владений, включавших в себя Дильмун с доминионами на Файлаке и Таруте. Дань Ашшурбанипалу правители подвластных земель слали регулярно и в срок. Впасть в немилость Ашшурбанипала страшилось. Хундару, царь Дильмуна, лично каждый год являлся к нему с поклоном и дарами богатыми, дабы засвидетельствовать могучему и грозному владыке Ниневии чтимое Дильмуном, царем и народом, положение вассала Ассирии¹⁴.

Невероятно, но факт: в конце жизни царь Ашшурбанипал превратился из полководца-завоевателя в книгочея. Выучил вышедший из употребления шумерский язык. Собрал богатейшую в Древнем мире библиотеку, насчитывавшую 25 000 глиняных клинописных табличек с шумерскими, аккадскими, вавилонскими и ассирийскими текстами. Главный хранитель библиотеки и «книжные агенты» Ашшурбанипала разыскивали и свозили в Ниневию «глиняные архивы» царских дворов Древней Южной Месопотамии и «клинописные учетные книги» торговцев края. Задача их состояла в том, чтобы сосредоточить в одном месте, в Царской библиотеке, все письменное наследие древних народов Двуречья.

В 609/8 г. до н. э. Ассирия пала и на подмостках истории Древнего Востока главную роль вновь стала играть Вавилония. В это время (историки называют его Ренессансом Вавилона) громко заявили о себе в землях Аравии два выдающихся монарха-вавилонянина: Небучаднеззар (правил 605–562 до н. э.), больше известный как Навуходоносор II, и Набонид (ум. 539 до н. э.), последний царь Нововалонского царства.

Замыслив прибрать к рукам Вавилона торговлю Древнего мира, в том числе и те рынки в Аравии, где велась оптовая торговля благовониями и жемчугом, а также специями из Индии, он поставил под свой контроль морские торговые пути в Персидском заливе и в Красном море. Покорил портовые города на побережье Йемена. Разорил Хиджаз. 'Аднан, потомок Исма'ила, прародителя племен Северной Аравии, встал во главе войска на подступах к Мекке, чтобы

¹² Сенченко И. П. Объединенные Арабские Эмираты. Лицом к лицу с новым чудом света. СПб., 2012. С. 29.

¹³ Хрестоматия по истории Древнего Востока (под ред. В. В. Струве и Д. Г. Редера). М., 1963. С. 244.

¹⁴ Самюэль Крамер. Шумеры. Первая цивилизация на Земле. Пер. Миросердова. Гл. 2. www.rusif.ru/vramya-istorii/sv-zip/shumery-001.htm.

остановить рать Навуходоносара и защитить Ка'абу (Каабу), но был разбит и бежал в горы. Часть населения Хиджаза Навуходоносар похитил и увел в Вавилон¹⁵.

В 605 г. до н. э. Навуходоносар похитил египтян. В 597 г. до н. э. разгромил иудеев, захватил и разграбил Иерусалим. Царя Иоакима, владыку Иудеи, и его приближенных казнил, а трупы их похитил прямо у въездных ворот города. Десять тысяч евреев, самых знатных, богатых и образованных, похитил и увел в Вавилон (событие это вошло в историю человечества как «великое вавилонское пленение евреев»)¹⁶.

Во время второго нашествия на Иудею, чтобы похитить вспыхнувший там мятеж, Навуходоносар безжалостно надругался над Иерусалимом. Город был разрушен. Оборонительные стены повергнуты, царский дворец и Храм Соломона сожжены. Иудейское царство, куда слали подарки и приходили узреть мудрость царя Соломона правители многих земель Востока, в том числе и легендарная царица Билкис, владычица Савская из Южной Аравии, перестало существовать, и сделалось провинцией Вавилона. Ремесленников, в первую очередь кузнецов и плотников, угнали в Вавилон.

В 590 г. до н. э., по пути в «восставший Иерусалим», Навуходоносар сохрушил Набатею. Сделал это, по его же словам, в наказание за присоединение Набатеи к мятежу, поднятому Седекией, царем Иудеи, поддержавшим, в свою очередь, фараона Египта в его решении выступить против Вавилона. Покарал набатейцев Навуходоносар жестоко. Села (Петра), столица Набатеи, подверглась тотальному грабежу. Население Селы, а потом и финикийского Тира, лишилось всего своего имущества. Склады в этих крупных центрах торговли на пути между Индией и Средиземноморьем опустошили и сожгли. Скот, занятый в караванной перевозке грузов, изъяли.

Похитив Египет и Иудею, Набатею и Финикию, Навуходоносар обрушился на царство Сабейское. Вошел в его пределы со стороны Красного моря. Навалился оттуда на Аден. Город захватил, но вот удержать не смог.

Навуходоносар II мечтал сделать Вавилон, «Столицу царей» и «Рынок Востока», «Пуп неба и земли», как его величал царь Хаммурапи (правил Вавилоном в 1792–1750 до н. э.), «средоточием торговли» Древнего мира. Активно занялся улучшением морского сообщения Вавилона с Заливом арабов (Персидским заливом). Построил шлюзы и поднял плотины для удержания вод в Шатт-эль-Арабе. Заложил город-крепость Тередон. Обнес его мощной оборонительной стеной. Расширил старый судоходный канал и прорыл новый. Соединил им Тигр с Евфратом. Укрепил военно-сторожевые и таможенные посты на Дильмуне, Файлаке, Таруте и Бубийане (Бубияне).

Именно Небучаднеззар, как рассказывает Георг Вебер, автор «Всеобщей истории» (1885), разбил на стенах Вавилона чудо-парк, известный как Висячие сады Семирамиды. И сделал это, чтобы доставить удовольствие любимой женщине, жене Амितिце. Дорога на оградных стенах Вавилона, сообщает древнегреческий историк и географ Страбон (64/63 до н. э. – 23/24 н. э.), позволяла разехаться на ней двум колесницам в четверку лошадей¹⁷.

Одна из надписей на мемориальной стеле раскопанного археологами древнего руинированного дворца на острове Файлака гласит, что это – «дворец Небучаднеззара, царя Вавилонского царства». Ученые полагают, что делами на Файлаке, также как и на Дильмуне, ведал в эпоху Небучаднеззара его наместник. Клинописные таблички, найденные на Файлаке, указывают на присутствие среди обитателей острова вавилонских торговцев.

Дильмун с его таможенно-сторожевыми постами на Файлаке и Таруте подпал под власть Вавилона после 600 г. до нашей эры. Правители Вавилона носили титул царей Шумера и

¹⁵ Ленорман Франсуа. Указ. соч. Том II, выпуск 1. С. 75–87.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Страбон. География (Пер. Г. А. Стратановского). Указ. соч. С. 738 (Книга XVI).

Аккада, Вавилона, Сиппура (шумерский Зимбир, «Город птиц»; находился в северной части Нижней Месопотамии, выше Вавилона) и Тильмуна (Дильмуна), владык Нижнего и Верхнего морей (Персидского залива и Средиземного моря)¹⁸.

Набонид (правил 556–539 до н. э.), последний царь Нововавилонского царства, держал на Файлаке, равно как и в завоеванных им оазисных центрах Верхней Аравии, своих агентов-смотрителей. На Файлаке располагался храм, посвященный Шамашу, месопотамскому богу солнца.

Матерью Набонида историки называют жрицу бога Сина (луны), вавилонскую аристократку. Прожила она 102 года; 68 лет жизни отдала служению богу Сину. Ревностным поклонником Сина являлся и сам Набонид, ставивший Сина выше Мардука, верховного божества вавилонян. Набонид, отмечает в своем увлекательном сочинении «Аравия и арабы» Роберт Хойленд, удалился в Тайму (оазис в Северной Аравии), где провел около 10 лет (552–543). И сделал это, чтобы почитанием своим бога Сина не «возбуждать недовольства к себе среди вавилонской знати», жрецов и простого народа. Правя царством своим из Таймы, Набонид имел в виду расширить круг поклонников божества Син в самой Аравии, где культ небесных светил, в том числе луны и солнца, был чрезвычайно велик¹⁹.

Острие своих военных походов Набонид направил против арабов Верхней Аравии. Завоевал там практически все крупные оазисные города: Тайму и Дедан, Падакку (Фадак) и Хибру (Хайбар), Йади' и Ятрибу (Йасриб, Мадину). Действовал в захваченных им землях под стать Навуходоносору: карал и казнил правителей, сжигал дворцово-храмовые комплексы и разрушал капища. В Тайме, куда Набонид перенес свою резиденцию, он возвел великолепный дворец с храмом богу луны, рассказы о богатстве и красоте которого сохранились в преданиях арабов Аравии, и дошли до наших дней.

Создав царскую вотчину в землях Хиджаза, он сосредоточил свое внимание на том, чтобы поставить под контроль Вавилона все пролежавшие в тех краях торговые пути с располагавшимися на них широко известными за пределами Аравии рынками. В «глиняных хрониках», датированных 554 г. до н. э., упоминается о том, что брат наместника Набонида на Дильмуне лично отвечал перед царем за вопросы поддержания «тишины и порядка» на караванном пути в «уделе арабов» между Дильмуном и Вавилоном.

Терпеливо выстраивал Набонид дружественные отношения с сильной и влиятельной в Аравии конфедерацией племен *бану кедар*. Земли *кедаритов* простирались до границ с Египтом, главным соперником Вавилона на Древнем Востоке. В лице *кедаритов*, воинственных кочевников, Набонид хотел обрести сильного союзника на случай проведения им военной кампании против Египта. Иными словами, использовал тактику Навуходоносора, поддерживавшего аналогичный союз с *кедаритами*, следуя, в свою очередь, примеру ассирийцев.

Опережая хронологию событий, скажем, что и персидский владыка Камбиз, «ходивший с оружием на Страну пирамид и покоривший ее», успешно пересек пустыню и неожиданно вторгся в «земли фараонов» благодаря содействию *кедаритов*, открывших коридор для прохода его войск.

Акцент в «оазисной политике» в землях арабов Хиджаза царь Набонид делал на Тайме, Дедане и Думе. Тайма, будучи вовлеченной в караванную торговлю с середины VIII в. до н. э., постоянно находилась в зоне повышенного внимания всех крупных соседних царств и народов.

Дедан, город богатый и знатный, как говорится в библейских источниках VI в. до н. э., считался крупным рынком на перекрестке караванных путей. За свою многовековую историю Дедан побывал под властью ассирийцев и вавилонян, правителей племени *бану лихийан*, вассала-

¹⁸ Емельянов В. В. Дильмун в клинописных текстах: история и легенды шумерского пая. <http://goldenpath.versus.net/vlem2/htm>.

¹⁹ Hoyland, Robert G., Arabia and the Arabs, London & New York, 2001, p. 62.

лов царства *минеев* (500–100 гг. до н. э.), и хиджазской конфедерации племен *бану 'абд худ-хайл*. Затем перешел в руки персов (539–334 гг. до н. э.), а к 24 г. до н. э. подпал под управление *набатеев*.

Дума, фигурирующая в ассирийских источниках под именем Адуммату, была центром конфедерации племен *бану кедар*. Здесь располагались их главные святилища, посвященные богам Руда, Нуха и Атарсамаин.

В заключение повествования о Набониде отметим, что он интересовался историей древних царств и народов. Увлеченно искал среди руин дворцово-храмовых комплексов памятные цилиндры древних владык и владычиц Аравии и Месопотамии.

Делясь сведениями об обычаях Вавилона, Геродот сообщает, что, по традиции предков, во главе каждого племени, проживавшего вокруг Вавилона, стояли «трое мудрых людей». Девушек, «достигавших брачного возраста», они «выводили в народ», и продавали мужчинам, желавшим на них жениться; но только «с торгов», и в первую очередь представителям семейств богатых и знатных.

Согласно другому обычаю, пишет Геродот, всякий раз после половой связи муж и жена в любой из вавилонских семей отдельно друг от друга покидали спальные покои, чтобы омыться и воскурить благовония.

Следуя «наставлению» почитаемого среди вавилонян оракула, продолжает Геродот, «у вавилонянок вошло в обычай» вступать в обрядовые, посвящаемые их богам, половые акты с чужеземцами. Происходило это так. Придя к одному из храмов Артемиды, женщина надевала на голову «повязку из веревочного жгута» и становилась у стен храма. Чужеземец, навывавшийся туда, выбирал понравившуюся ему женщину, отводил ее подальше от храма и священной рощи вокруг него, и вступал с ней в половое общение. После чего клал на колени «своей избранницы» столько монет, сколько считал нужным дать. Деньги эти она вручала жрецам – в качестве подарка-посвящения Афродите, богине плодородия, красоты и любви.

В Вавилоне, рассказывает Страбон, существовало «три высших судебных органа». Один из них, ведавший «делами о насилиях», представляли лица, «освобожденные от военной службы». Другой, занимавшийся «делами о воровстве», состоял из «знатных людей города». Третий, в обязанности которого входило «выдавать девушек замуж и разбирать жалобы о прелюбодеяниях», формировался исключительно из старцев.

Многие из законов вавилонян прижились в Аравии. Также, кстати, как и некоторые из атрибутов их одежды. У мужчин, к примеру, льняной хитон и шерстяная плащ-накидка (*диш-даша* и *бишт* у аравийцев), серебряное кольцо-печатка и трость (*'аса* у бедуинов Аравии). А вот обычай умащения себя благовониями и опрыскивания ароматами (духами) вавилоняне, в свою очередь, позаимствовали у жителей «Острова арабов».

После «пленения Вавилона» персами, «раскинувшими власть свою», как гласят сказания арабов Аравии, и на земли Восточной Аравии, Тередон зачах, сторожевые и таможенные посты на Файлаке и Таруте и якорные стоянки у этих островов «опустели».

Дело в том, что покорив Вавилон, повествует Страбон, персы решили обезопасить их обширные владения в том крае от любой возможной «угрозы с моря», то есть со стороны Персидского залива. Потому-то судоходные каналы, прорытые там Навуходоносором, засыпали, и путь судам преградили.

Вавилон угас и пришел в упадок. Морские торговые маршруты из Индии в Средиземноморье вновь стали пролегать через Южную Аравию (Йемен и Оман) и Эритрейское (Красное) море. Изменили направление и сухопутные караванные пути – пошли через Хиджаз в Месопотамию и Петру, а оттуда – в Дамаск, Пальмиру и страны Средиземного моря. Все это, конечно же, негативно сказалось на деловой активности Файлаки.

Начало эллинскому периоду истории Персидского залива вообще и Северо-Восточной Аравии в частности положил Александр Македонский. Возвращаясь из похода в Индию, он, по

словам древнегреческого историка и географа Флавия Арриана (92-175), поручил флотоводцу Неарху провести корабли вдоль побережья Персии, и разведать морские гавани и прибрежные цитадели. В ходе этой экспедиции, длившейся 146 дней (октябрь 325 – март 324 до н. э.), эскадра Неарха, попав в шторм в Персидском заливе, укрылась у островов Бубийан (Бубиян) и Файлака, где затонул один из греческих кораблей. Каменную плиту с информацией о спасении Сотелеса, капитана того, ушедшего на дно, судна, археологи обнаружили на Файлаке в 1937 году. Посвящена она Зевсу, Посейдону и Артемиде²⁰. Тогда-то, говорится в преданиях арабов Аравии, высаживался, дескать, на Файлаке, и Неарх. Осмотрев остров, он внимательно потом приглядывался к раскинувшейся напротив него бухте, стоя на холме Эль-Хазана (речь идет о нынешней Кувейтской бухте).

Неарх, как следует из повествования Арриана, пройдя древним морским торговым путем из Индии в Месопотамию, решительно поддержал намерения Александра Македонского основать в землях Счастливой (Южной) Аравии греческую морскую базу, а вдоль побережья арабов на морском пути из Месопотамии в Индию заложить цепь сторожевых постов. В рамках подготовки к задуманному Александром, но не состоявшемуся по причине его внезапной смерти «аравийскому походу», Неарх направил для исследования земель прибрежных арабов несколько разведывательных судов.

Первым из похода вернулся капитан Архий. Во время плавания он обнаружил дивный остров, «густо поросший лесом», богатый зверьми и птицами. На острове том (на Файлаке) стоял, по его рассказам, богатый храм. Присматривали за ним проживавшие у храма люди. На диких животных, коз и оленей, пасшихся вокруг храма, охотиться разрешалось не иначе как в целях принесения их в жертву тамошним богам. Древний храм тот, пишет Арриан, построенный еще до греков, ассоциировался у Архия и его матросов с храмом Артемиды²¹.

Бахий, капитан другого 30-весельного разведывательного судна, добрался до «большой группы островов», что на расстоянии «дневного и ночного перехода при попутном ветре», знатных торговлей жемчугом (острова Бахрейнского архипелага). Самый большой из них (Бахрейн) он назвал Тиросом, а лежащий напротив него (Мухаррак) – Арадосом.

Третий разведчик, капитан Андросфен, тщательно исследовал открытые уже Бахией острова Тирос и Арадос, и нашел их удобными для основания греческих поселений. Продвинулся оттуда до полуострова, известного в наши дни как Катар, с «удобной гаванью для судов». Побывал в землях, входящих сегодня в состав ОАЭ. По возвращении доложил Александру о своих впечатлениях, о тех местах, что он видел, и о проживавших там людях, ловцах жемчуга и рыбы. Некоторые арабские исследователи полагают, что во время этой экспедиции Андросфен посетил древнюю Млейху, располагавшуюся на территории нынешнего эмирата Шарджа (ОАЭ). Кроме Шарджи, следы эллинов, обнаружены, к слову, в эмиратах Ра'с-эль-Хайма и Умм-эль-Кайвайн (ОАЭ).

Капитан Гиерон, командир последнего разведывательного судна, прошел вдоль «побережья арабов» до полуострова Мусандам. Дальше двигаться не рискнул. Испугали его, со слов Страбона, «песчаные пустынные берега, которым, казалось, нет конца». Возвратившись в Вавилон, он поведал Александру, что полуостров, «судя по той его части, что он осмотрел, поражает своей величиной», и глубоко вдается в Великое море (Индийский океан).

В эпоху Александра Македонского (356–323 до н. э.) греки заложили на Файлаке хорошо укрепленное торговое поселение. В ходе раскопок археологи обнаружили на острове руины двух греческих храмов, посвященных Аполлону и Артемиде. Исследования ученых показали,

²⁰ Peter Vine and Paula Casey, *op. cit.*, p. 9.

²¹ Там же. С. 11.

что греки использовали Файлаку в качестве стоянки для судов, и что защитные стены этого поселения разрушены из камней, применявшихся в войсках персов²².

Икарсом нынешний остров Файлака назвал Александр Македонский. И все потому, сообщает Арриан, что походил он по форме на один из островов в Эгейском море, где, согласно легенде, покоится мифический Икарос. Материковую часть нынешнего Кувейта греки именовали Лариссой²³.

На присутствие эллинов на Файлаке указывают также найденные там серебряные монеты (тетрадрахмы) и винный кувшин с печатью в форме розы, торговой маркой Родоса, и именем виноторговца (датируется III в. до н. э.).

Среди других артефактов, относящихся к временам греков, обращает на себя внимание статуэтка мужчины в шлеме, похожего на Александра Македонского, и каменная плита у входа в греческий храм. Из текста, начертанного на плите, следует, что сооружением храма на Икаросе занимался греческий управляющий островом, Анаксарх. Памятную же стелу у храма (с текстами писем-распоряжений о его строительстве и подготовке этой стелы) он установил по повелению своего начальника, некоего Икадиона²⁴.

Ссылаясь на слова Аристула из Кассандрии (ок. 380 – ок. 290 до н. э.), автора утраченных мемуаров с описанием походов Александра Македонского, Страбон замечает, что Александр, готовясь к своей «аравийской экспедиции», построил флот и опорные пункты в Заливе (в том числе на Файлаке и Дильмуне). И только смерть помешала ему исполнить задуманное им новое дерзкое предприятие. Свершилось предсказание халдеев, говорит Страбон, предупреждавших Александра, что он «может найти смерть в Вавилоне». И избежать ее ему удастся только в том случае, если восстановит он храм богу Бэлу, порушенный персами.

К советам мудрецов-прорицателей Александр не прислушался – и «обрел покой» в Вавилоне. Так, по велению судьбы, не осуществился план великого полководца по покорению Аравии, замысел поистине грандиозный даже в формате времени настоящего.

Увлеченность Александра Востоком, свидетельствует Арриан, чтобы он не делал и где бы ни был, не покидали его никогда. Легенды и сказания о далекой и загадочной Аравии, однажды услышанные им от финикийцев в покоренном Тире, будоражили его воображение. Рассказы мореходов о виденных ими богатствах аравийцев разжигали его желание включить в состав своей великой империи «жемчужный остров» (Дильмун), «страну благовоний» (Южную Аравию) и Сокотру, «остров-царство лучшего в мире алоэ» (так отзывался о Сокотре Аристотель, учитель Александра Великого).

«Приготовления», начатые к походу «против аравитян», Александр Македонский, по словам Арриана, объяснял в кругу друзей не только намерением овладеть их богатствами, но и стремлением «показать им силу меча своего». Судя по всему, замечает Арриан, Александр был задет тем, что «многочисленные племена их одни только не присылали ему даров и не изъявляли покорности...».

После смерти Александра Македонского (323 г. до н. э.), земли подвластные грекам в бассейне Персидского залива, перешли в руки его полководца, диадоха Селевка I Никатора (359–281 до н. э.). Он основал легендарную династию Селевкидов, павицию под натиском Рима. Государство Селевкидов – с центром в Сирии – включало в себя и «уделы арабов» в Восточной Аравии (находились под властью Селевкидов с 313 и по 64 гг. до н. э.).

Раскопки греческого храма на Файлаке, посвященного Артемиде, преподнесли ученым ценный подарок. В строении, примыкавшем к этому храму, они нашли клад с древними серебряными монетами (тетрадрахмами). На лицевой стороне одной из них, отчеканенной во вре-

²² Длин Н. А., Зверева Л. С. Кувейт. М., 1968. С. 11.

²³ Clements, Frank A. Kuwait, Oxford, 1985, p. ix.

²⁴ Peter Vine and Paula Casey, op. cit., p. 10; H. V. F. Winstone and Zahra Freeth, op. cit., p. 39.

мена царя Антиоха I (правил 281–261 до н. э.), высечен его портрет, а на тыльной – Аполлон, бог династии Селевкидов. На остальных монетах, относящихся к эпохе Селевкидов, на лицевой их стороне представлен Геракл, облаченный в шкуру Немейского льва, а на тыльной – Зевс на троне. В левой руке он держит скипетр, а на вытянутой правой руке – священного орла²⁵.

В другом греческом храме на острове Файлака археологи обнаружили большую каменную плиту с греческими письменами времен Селевка II Калиника (правил 246–225 до н. э.). Ученые полагают, что остров этот являлся личной собственностью Селевкидов. Здесь располагались укрепленный торгово-сторожевой пост Государства Селевкидов и морской терминал. Держали греки на Файлаке и небольшой военный гарнизон. Причиной тому – шедшая через Персидский залив и его главные перевалочные центры в Восточной Аравии (Дильмун, Тарут и Файлаку) торговля «дорогими товарами»: благовониями и ароматами, жемчугом и золотом, слоновой костью и драгоценными камнями.

Селевк II Калиник, яркий представитель династии Селевкидов, воевал практически беспрестанно, сообщают историки прошлого. Но вот что интересно: один из непродолжительных в его жизни периодов «мира и тишины» полностью посвятил обустройству Икароса (Файлаки) – сооружению на острове форта и возведению храма. Началу строительных работ предшествовали игры (спортивные состязания).

Заметный след в истории острова Файлака оставил Антиох III Великий (правил 223–187 до н. э.). Во время его «восточного похода», предпринятого в 212–205 гг. до н. э., он восстановил пошатнувшееся, было, господство Селевкидов в Заливе персов и арабов (Персидском заливе), подчинил себе парфян и Бактрию. Рассказывая об этом походе, Полибий (ок. 206–124 гг. до н. э.), древнегреческий историк, государственный деятель и военачальник, автор знаменитой «Всеобщей истории», упомянул и о Герре (ушедший в легенды и предания народов Аравии город этот громко заявил о себе в III–I вв. до н. э.). Хронисты отзывались о Герре, как об одном из процветающих городов Древнего мира, а о его жителях, владевших «большим количеством предметов из золота и серебра», – как о богатейшем народе Аравии. Герра, будучи центральным звеном торговой цепочки, связывавшей Месопотамию с Индией, Персией и Южной Аравией, служила торговым мостом для транспортировки товаров, шедших оттуда в Месопотамию, Набатею и Средиземноморье.

Повествуя о Герре, греческий историк и географ Страбон (64/63 до н. э. – 23/24 н. э.) пишет, что город этот «заселяли халдеи», изгнанные из Вавилона. Занимались они торговлей. Дома свои строили из соляных блоков, и потому вынуждены были постоянно поливать их водой, чтобы они не потрескались от солнца и не развалились.

Сказывал о Герре и ее купцах «проворных», державших своих представителей на Файлаке и на Дильмуне, в Вавилоне и Набатее, и Аристокл, один из друзей Александра Македонского, сопровождавший его в походах в Персию и в Индию. Аристокл, отмечает Страбон, утверждал, что «большую часть» товаров, поступающих в Герру, торговцы тамошние ввозили в Вавилонию на плотах. Шли на них вверх по Евфрату до крепости Фапсак, защищавшей брод на водном пути в Вавилонию, и уже оттуда развозили товары по всем концам Месопотамии²⁶.

Аравийские благовония, попадавшие через Герру в Месопотамию, торговцы-геррейцы складировали в Дирилотисе, в небольшом селении в устье Евфрата, где во времена Александра Македонского базировались корабли греческого флота. В III в. до н. э., свидетельствует глава Александрийской библиотеки, греческий географ, астроном и математик Эратосфен (276–194 до н. э.), Герра играла заметную роль в вывозе аравийских благовоний в Сирию и Египет. Слава о купцах геррейских, говорит он, гремела по всему Средиземноморью.

²⁵ *Dickson, Violet*, op. cit., p. 319–320.

²⁶ *Страбон*. География. Указ. соч. С. 766.

В истории народов Древней Аравии с ее беспрестанными войнами Герра прославилась своим миролюбием, приверженностью принципам свободы и нейтралитета. Подтверждением тому – дошедшее до наших дней письмо правителя Герры (датируется 205 г. до н. э.) Антиоху III (241–187 до н. э.). Имея в виду уберечь Герру, которая никому не угрожала, а только торговала со всеми, притом достойно, он обратился к Антиоху III с просьбой: «пощадить город» и не лишать жителей Герры того, что даровали им боги – мира и свободы²⁷.

Антиох III, удовлетворенный изъявлением покорности и дарами богатыми, поднесенными ему жителями Герры, город не тронул. Подарки геррейцев, восклицает Полибий, были, воистину, щедрыми: 500 *талантов* серебра, 1000 *талантов* благовоний и 200 *талантов* мировых благовонных мазей²⁸.

Замысел «восточной кампании» Антиоха III состоял не в том, чтобы подорвать торговлю в бассейне Персидского залива, а в том, чтобы продемонстрировать геррейцам, а заодно и всем арабам Прибрежной Аравии, силу и мощь Государства Селевкидов. Обязать их доставлять «дорогие товары» в Средиземноморье, поступающие к ним из Индии, Персии и Южной Аравии, не через Египет, а через Сирию. И, таким образом, отобрать у своих основных соперников, Птолемеев, богатые доходы от таможенных сборов, и перенаправить их в казну Селевкидов.

При Селевкидах, особенно при Антиохе III, Файлака, будучи важным пунктом транзитной торговли, процветала. На это указывают, к слову, и найденные на острове мелкие серебряные монеты Ма'ина, древнего царства Южной Аравии. Датируются они 150 г. до н. э. (на лицевой их части высечено имя одного из правителей Ма'ина – 'Абйаса). Из сказанного выше видно, что и Файлака, и нынешняя Кувейтская бухта, и примыкающие к ней земли, входящие сегодня в состав Государства Кувейт, лежали в прошлом на оживленных морских и караванных торговых путях, шедших из Южной Аравии в Месопотамию, Сирию и все Средиземноморье²⁹.

Вписал свое имя в скрижали истории Восточной Аравии и Антиох IV Эпифан (правил 175–164 гг. до н. э.). Летом 165 г. до н. э. во время похода в «земли персов и арабов» он укрепил влияние Государства Селевкидов в сатрапиях Армения и Персида, и усилил военносторожевые посты в Персидском заливе, в том числе на островах Файлака, Тарут, Дильмун и Умм-ан-Нар (Абу-Даби, ОАЭ). Острова эти, наряду с городами Дибба и Сур, Калхат и Герра, являлись важными звеньями морской торговой цепочки, связывавшей 'Уман (Оман) и Хадрамаут с Месопотамией.

Ученые высказывают предположение, что земли между Файлакой и Дильмуном, покрытые сегодня водами Персидского залива, были некогда сушей. Ушли под воду вследствие тектонических сдвигов, приведших к разрыву Аравии с Африкой на западе и образованию Персидского залива на месте располагавшегося там прежде пресноводного озера.

После падения Государства Селевкидов остров Файлака и земли, что напротив него, вошли в состав царства Харакена. Сложилось оно в Южной Месопотамии, году где-то в 130-м до н. э., со столицей в городе Спасину Харакс. Царство это, заложившее в нынешней Кувейтской бухте сторожевой пост, играло в то время ключевую роль в торговле Индии с Месопотамией. Первым царем Харакен древние источники называют Гиспаосина (Спасина по Птолемею, правил 127–124 гг. до н. э.), бывшего селевкидского сатрапа, перса по происхождению. В наследство от Селевкидов ему достались Дильмун с Файлакой и другими землями нынешнего Кувейта. Резиденция наместника владыки Харакен в восточных провинциях царства располагалась на Дильмуне.

Во времена правления в Парфянском царстве Митридата II (124/123–88/87 до н. э.) Файлака играла роль порта морской торговли подвластной ему Харакены. На Файлаке найдена

²⁷ Hawley, D. F. *The Trucial States*, London, 1970, p. 57–58.

²⁸ Hoyland, Robert G., *op. cit.*, p. 25.

²⁹ H. V. F. Winstone and Zahra Freeth. *Kuwait: Prospect and Reality*, *op. cit.*, p. 40.

глиняная статуэтка мужчины, сидящего на троне с парфянской короной на голове. Полагают, что это – фигурка Митридата II.

Город, ставший столицей царства Харакена, основал Александр Македонский, и назвал его Александрией-на-Тигре. О нем упоминали в своих сочинениях древнегреческий писатель-эрудит Плиний Старший (23–79), автор «Естественной истории», крупнейшего энциклопедического сочинения античности; Клавдий Птолемей (ок.100 – ок.170), позднеэллинический астроном и географ, живший и работавший в Александрии Египетской; и Дион Кассий (155–235), римский консул и историк, автор «Римской истории». Город этот, разрушенный наводнением, восстановили и обнесли мощной дамбой. Отсюда и его новое название – Харакена (слово «харакс» значит «ограда»). Антиох IV, перестроивший Харакену, переименовал ее в Антиохию. Еще один раз город изменил название при Гиспасиане, который именовал его в свою честь Спасину Хараксом (Крепостью Гиспасиана).

В Харакене проживали влиятельная греческая коммуна и торговая община евреев. Через этот город товары из Индии поступали в Сузы.

В 116 г. во время похода в Парфию царство Харакена захватил император Траян (53–117), выдающийся администратор и талантливый полководец. Находясь там, сообщают его хронисты, наблюдал за тем, как корабли купеческие отправлялись оттуда в вожделенную им Индию. Сам ходил на судах вдоль «побережья арабов».

Высаживался, будто бы, на Файлаке. Помышлял повторить поход Александра в Индию, но морем.

Во время парфянской кампании Траяна римская армия заняла большую часть Месопотамии. Пал под натиском римлян блистательный Ктесифон, столица Парфянского царства (ок. 250 г. до н. э. – 224 г. н. э.). Царь парфян постыдно бежал, оставив в городе святая святых любого из древних царств Востока – «золотой трон» и знамя правящей династии Аршакидов.

В Святом писании говорится, что прародителем племен парфян был Авраам. После смерти жены своей Сарры взял Авраам в жены Кетуру, от которой родились Емран и братья его. Также как «отделил» Авраам от Исаака сына своего Измаила (Исма'ила у арабов), рожденного Агарью, родоначальника племен Северной Аравии, «отделил» он потом от Исаака и Емрана с братьями, и отослал их в «восточную страну», где и стали они родоначальниками парфян.

Одолев Ктесифон, римляне возжелали прибрать к рукам Дильмун и Южную Аравию. Чтобы добраться до этих земель, занялись сооружением кораблей на верфях Вавилона, некогда заложенных Александром Македонским. К концу 116 г. построили их и спустили на воду. Но так же, как, по велению судьбы, не состоялся «аравийский поход» Александра Великого, эллина-первооткрывателя Востока, не осуществилась и задуманная Траяном восточная экспедиция к берегам Южной Аравии, а оттуда – в Индию. Готовившуюся кампанию в «Страну ладана» пришлось свернуть из-за мятежей, вспыхнувших в Двуречье и в ряде других восточных провинций империи (конец 116 – начало 117 г.). Парфян от полного разгрома спасла тогда смерть Траяна (117 г.).

В 224 г. остров Файлака и другие земли нынешнего Кувейта вошли в состав империи Сасанидов (224–651). В 260 г. Шапур I (правил 240/243–272/273) пленил императора Валериана, рассказывает ат-Табари (838–923), и увел его в рабство. Поселил в Гендушапуре, и вместе с другими пленными использовал на земляных работах при сооружении плотины в Шустере, «в версту шириной», что на реке Карун.

Всякий раз, когда Шапур садился на лошадь, императора Валериана подводили к нему, заставляли сгибаться и подставлять спину под его ногу. После завершения строительства плотины, пишет ат-Табари, Шапур «взыскал» с императора «много денег, отрезал нос и отпустил; по словам других, – умертвил»³⁰.

³⁰ *Ат-Табари*. www.vostlit.info. Средневековые исторические источники Востока и Запада. Авторы и источники на букву

Властвовало некогда в землях нынешнего Кувейта и ушедшее в предания и сказания арабов Аравии царство Кинда³¹. Основали его в IV в. выходцы из Йемена (племена ал-ва'ил и ал-таглиб во главе с племенем бану кинда). Столица киндитов, город Тамр, располагался на расстоянии двух дней пути от Мекки. Объединив под своим началом несколько крупных кочевых племен Восточной и Северо-Восточной Аравии, киндиты начали совершать дерзкие набеги (газу) на владения персов в Месопотамии. Первый вождь киндитов, доблестный ал-Худжра, по прозвищу Марир (Решительный), прославился отвагой и неугасимой ненавистью к Лахмидам, сторонникам Сасанидов. Будучи разгромленными (540–547), киндиты отодвинулись в Хадрамаут. Занимались тем, что водили торговые караваны химйаритов, в том числе в Багдад и Басру. Путь их пролегал вдоль земель, входящих в наши дни в состав Кувейта.

После падения царства Кинда уделы арабов в Северо-Восточной Аравии перешли к Лахмидам, правившим царством Лахмидским с 308 по 602 годы. Заложили его, с центром в городе Эль-Хира, арабы-йемениты из племени бану лахм³².

Царский титул, позволявший роду Лахмидов властвовать над арабами в вотчинах персов в Восточной Аравии и в Месопотамии, шейх 'Амр ибн 'Адийа получил из рук шаха Персии. Отец мусульманской историографии, как часто называют российские востоковеды ат-Табари, автора знаменитой «Истории пророков и царей», всеобщей истории арабов от сотворения мира до IX в., отзывался о Лахмидах, как о личностях хитрых, изворотливых и жестоких.

Один из них, Имр ал-Кайс II ибн 'Амр (правил 380–405), имел прозвище Ал-Мухаррик (Сжигатель), так как из всех известных и практиковавшихся в то время казней предпочтение отдавал одной – сожжению человека на костре, живьем.

Другой правитель из Дома Лахмидов, прозванный византийцами «Аламундаросом, королем сарацинов», отличался не только коварством, хитростью и изворотливостью, но и интриганством. Вмешивался даже в такие деликатные дела Сасанидов, как споры о троне. Ат-Табари и другие арабские историки считают, что именно он содействовал воцарению в Персии в 420 г. Бахрома V Гора, с которым познакомился и подружился во время принудительного пребывания этого знатного перса в Хире.

Еще один повелитель Хиры, ан-Ну'аман V, правивший царством Лахмидов в 405–433 гг., действовал и поступал порой так, что поступки его становились притчами во языцех. Однажды, сообщает историк Ибн ал-Асир (1160–1234), автор знаменитой «Полной истории» («Полного свода всеобщей истории» от сотворения мира до 1230 г.), Ну'аман V, которого арабы Аравии именовали Одноглазым дьяволом, решил построить вблизи Хиры замок для своего сына, наследного принца (речь идет о замке Хаварнак). Пригласил для этого известного византийского архитектора Синимара. Когда работы по сооружению замка были закончены и награда за труд Синимаром получена, архитектор во время прощальной встречи с Ну'аманом V сказал, что если бы знал он, что награда будет столь щедрой, то возвел бы дворец повыше и покрасивее. Получив утвердительный ответ Синимара на уточняющий вопрос о том, действительно ли дворец мог быть краше и величественнее, Ну'аман V приказал сбросить архитектора с самой высокой башни этого дворца, головой вниз. О случившемся стало известно далеко за пределами Хиры. Тогда-то и сложилась у арабов поговорка о «награде Синимара». Смысл ее состоит в том, что и у верных своему слову арабов Аравии встречаются люди, платящие злом за добро.

В первой половине апреля 633 г. на территории нынешнего Кувейта, у небольшого поселения Казима, произошла первая в истории ислама схватка армий Арабского Халифата и Государства Сасанидов, известная как «Битва цепей». Войсками мусульман, численностью в

«Т». Публикация 2003 г. Текст.

³¹ Бондаревский Г. Л. Кувейт в международных отношениях (конец XIX – начало XX века). М., 2009. С. 12.

³² Князев А. Г. Кувейт. М., 1982. С. 6.

18 000 человек, командовал прославленный арабский полководец Халид ибн ал-Валид (Пророк Мухаммад называл его Мечом ислама). Во главе персов, силы которых насчитывали 20 000 человек, стоял Хормуз, персидский правитель приграничной области Даст Майсан, что в Южном Ираке.

Перед тем как исполнить приказ «праведного» халифа Абу Бакра (правил 632–634) и выступить из Йамамы в «поход на Ирак», Халид направил Хормузу послание следующего содержания:

«Примите ислам – и пребудете во здравии. Или согласитесь платить *джизью* – и тогда будете под нашей защитой. Откажетесь – пеняйте на себя, ибо веду я за собой мужчин, жаждущих смерти так же, как вы жаждете жизни»³³.

Хормуз, рассказывает ат-Табари, прочел это послание «с гневом и презрением» к «неотесанным арабам-пустынникам», которых, как он докладывал своему владыке Ардаширу, войска его постараются проучить так, чтобы навсегда запомнили они преподнесенный им урок, и забыли даже о самой мысли насчет того, чтобы когда-либо впредь обнажать мечи свои против персов.

Хормуз слыл воином опытным и отважным. Пользовался абсолютным доверием у своего владыки. Потому-то и поставил он его управлять таким беспокойным, но в тоже время важным в торговом и сельскохозяйственном отношениях приграничным районом, как Даст Майсан, с центром в Убалле. Располагалась Убалла на оживленном перекрестке караванных путей, шедших из Персии, Западного и Центрального Ирака, из Южной и Восточной Аравии. Являлась, ко всему прочему, главным портом Государства Сасанидов в бассейне Персидского залива.

Человеком в сочинениях арабских историков Хормуз предстает гордым и надменным. С нескрываемым презрением, как пишет о нем в своей книге о Халиде ибн ал-Валиде генерал-лейтенант А. И. Акрам, Хормуз относился к местным арабам. Обращался с ними сурово. Тяжелая рука Хормуза, гласят сказания арабов Южного Ирака, которые «страшно ненавидели его и жутко боялись», породила среди них поговорку: «Ненавистнее, чем Хормуз».

Имя Халида ибн ал-Валида гремело тогда по всей Аравии. Прославился он блистательными победами в битвах за веру. Сражаться под началом Халида означало не только одерживать верх над противником, но и захватывать богатые военные трофеи. В словаре бедуинов Аравии имя этого человека сделалось синонимом удачи, и, как магнитом, притягивало под его знамена воинов-кочевников.

Итак, прямой путь из Йамамы в Убаллу пролегал через Казиму, где и сошлись армии персов и мусульман. Прибыв туда, Хормуз разделил свое войско на три части: центр и два фланга. Командовать флангами поставил военачальников Кубаза и Анушджана. Воинов повелел соединить цепями. Потому-то сражение мусульман с персами у Казимы и получило в истории ислама название «Битвы цепей». Надо сказать, что в войсках персов часто использовали цепи для того, чтобы сковывать ими в бою воинов – по три, пять, семь или десять человек. Тем самым персы выражали их решимость сражаться до конца, пасть в бою, но не показать противнику спину. Цепи в армии персов являлись зримым символом их настроенности на то, чтобы стоять в бою до конца, победить или погибнуть. Через ряды воинов, скованных цепями, трудно было прорваться коннице.

«Битва цепей», по обычаям войны, началась с поединка полководцев. Стать им в те времена, не заявив о себе как о воине мужественном и отважном, расчетливом, дерзком и опытным, вообще не представлялось возможным. Единоборство на мечах проходило непросто. Каждый из участников, сообщает А. И. Акрам, удивил друг друга своим искусством владения оружием. Поэтому мечи они вскоре вдели в ножны, и сразились врукопашную. Халид завалил Хормуза на землю и пронзил грудь противника кинжалом. Двое богатырей-персов бросились,

³³ Акрам А. И. Рыцарь пустыни Халид ибн ал-Валид. Крушение империй. СПб., 2012. С. 228–239.

было, вопреки традиции, на помощь своему военачальнику, но их остановил ринувшийся им навстречу отважный Ка'ка' ибн 'Амр, один из генералов Халида. В кровавом сражении, завязавшемся вслед за этой схваткой, мусульмане одолели персов. Те из них, кто мог передвигаться, – спаслись бегством, а скованные цепями – полегли на поле боя.

Арабам досталась богатая военная добыча: оружие и доспехи, деньги и продовольственные припасы, лошади и верблюды. Согласно правилам, пятую часть трофеев Халид отправил халифу, в том числе и чалму Хормуза, стоимостью в 100 000 *дирхамов*. Богатство ее объясняется тем, что зримым знаком-отличием ранга того или иного лица при дворе шаха в те времена выступал его головной убор. По мере того как повышался ранг человека, находившегося на службе у своего государя, повествует ат-Табари, дорожке становился и его головной убор. «Обладатель самого высокого ранга носил головной убор, расшитый бриллиантами, жемчугом, рубинами и другими драгоценными камнями». Чело Хормуза венчал именно такой головной убор³⁴.

В соответствии с обычаями и традициями войны победителю схватки-единоборства переходило все имущество поверженного им противника. Потому-то благородный и честный халиф Абу Бакр, получивший у мусульман прозвище Ас-Сиддик (Честнейший), вернул этот головной убор Халиду. Тот же предпочел наличные деньги – и продал его.

Историки ислама рассказывают, что в «Битве цепей» мусульмане захватили у персов слона, которого вместе с другими трофеями отправили в Мадину (Медину). Многие из жителей Города Пророка никогда прежде не видели слона, и потому ходили поглазеть на него, выставленного на площади, толпами. Абу Бакр вскоре вернул слона Халиду, полагая, что место этого чудовища, «туши-тарана», – в войсках.

О значении «Битвы цепей» в истории ислама говорит тот факт, что небольшое и мало кому известное в то время местечко Казима, расположенное на территории нынешнего Кувейта, попало в топонимический «Словарь стран» («Муаджим ал-булдан») Йакута ал-Хамиви (ум. 1229), в известнейшее сочинение одного из самых прославленных арабских географов.

В VII в., практически сразу же после «Битвы цепей», на острове Файлака был размещен небольшой мусульманский гарнизон, а вся территория, принадлежащая сегодня Кувейту, вошла в состав Халифата. Находилась сначала под управлением династии Омейядов ('Умайядов, 661–750), а потом – Аббасидов (750–1258).

Предания племен Восточной Аравии хранят печальную память о страшной засухе, случившейся во время правления халифа 'Усмана ибн ал-'Аффана (правил 644–656), вызвавшей ужасный голод (639 г.). Спасаясь от него, племена уходили в другие места, в том числе и в земли нынешнего Кувейта. Год этот в истории Халифата получил название «Года пепла»³⁵.

Ислам в кочевых племенах Аравии утверждался непросто, отмечал Константин Франсуа Вольней (1757–1820), известный французский ученый-ориенталист, просветитель и политический деятель. В беседах с ним бедуины, по его словам, не раз задавались вопросом о целесообразности исполнения ими целого ряда правил и положений ислама. Как нам выполнять омовение, сказывали они, когда у нас практически нет воды? Как подавать милостыню, если и сами мы не богаты? Для чего поститься в Рамадан, когда мы и так постимся круглый год? Зачем ходить в Мекку, если Бог – повсюду?!

В VII–IX вв. нынешние Кувейтская бухта и остров Файлака фигурируют в рассказах мореходов Восточной Аравии как «удобные пристанища морские для судов и товаров».

С конца IX по конец XI вв. на Восточном побережье Аравии хозяйничали карматы. Во владения их царства входили Эль-Хаса, Катиф, территории нынешних Кувейта, Катара и

³⁴ Там же. С. 230, 239.

³⁵ Хатыев Р. Т. Кувейт. Страна срединного пути (очерки истории с древнейших времен до 2000 г.). М., 2008. С. 34.

Бахрейна. Острова Файлака и Тарут являлись военно-сторожевыми постами *карматов* в бассейне Персидского залива, а Бахрейн и полуостров Катар – их морскими форпостами.

К 890 г. *карматам* удалось прочно обосноваться в Ираке, где на берегу Евфрата они заложили крепость. Назвали ее, по аналогии с Мединой (Мединой), Городом Пророка Мухаммада, – Дар-эль-Хиджра (Домом убежища или Домом переселения), то есть местом резиденции *махди*, их мессии.

Карматы – это ветвь религиозно-политической секты исмаилитов, последователи исмаилитского проповедника Хамдана ибн ал-Ашаса по прозвищу Кармат.

Еще в 899–901 гг. несколько крупных семейно-родовых кланов *карматов* во главе с Абу Са'идом ал-Джаннаби переселились на Бахрейн. Подчинив его своей власти и основав там общинный независимый удел, они с течением времени расширили его границы на земли Восточной Аравии от Эль-Хасы до нынешнего Кувейта.

Царство *карматов* управлялось выборным советом старейших во главе с правителем, и несло прямую ответственность за благосостояние членов своей общины³⁶.

Карматы объявили необязательными молитвы, посты и паломничество. Допускали употребление хмельных напитков. Существовала у них, как пишет в своей работе «Ирак Арабский. Бассорский вилайет в его прошлом и настоящем» известный российский дипломат-востоковед А. Адамов, «общность жен и имущества»³⁷. Все заработки и доходы поступали в кассу общины, и распределялись советом старейшин между ее членами. Те из них, кто нуждался особо, получали помощь из специального фонда.

Царство *карматов* располагало хорошо вооруженной и отлично подготовленной армией. В случае объявления войны *карматы* в течение короткого времени могли собрать и выставить под седлом 107 тысяч воинов. Их регулярные военные силы насчитывали 20 000 хорошо обученных бойцов, которые, в свою очередь, владели 30 000 рабами-исполинами, специально отобранными и подготовленными ими для ведения рукопашного боя. Многие известные исследователи-портретисты «Острова арабов» называли царство *карматов* «Аравийской Спартой». Для нужд внутренней торговли *карматы* чеканили собственную монету.

Отчаянной смелостью и отвагой, мужеством и щедростью, иными словами, лучшими, по понятиям бедуинов Аравии, качествами, которые должны «украшать истинного витязя пустыни», отличался вождь *карматов* Абу Тахир Сулайман, сын Абу Са'ида ал-Джаннаби. Ему сопутствовала удача в набегах и войнах. В глазах кочевников-бедуинов он был настоящим героем, полностью соответствовал характеру и духу бедуинов, и потому смог привлечь под свои знамена многие племена Северо-Восточной Аравии³⁸.

В 919 г. Абу Тахир ворвался в Басру. В 925 г. разграбил Куфу. Затем обрушился на Багдад, столицу Халифата, и овладел ею. В 930 г. набегу *карматов* подверглась Мекка. Притом в разгар паломничества, в день, когда паломников, по традиции, жители Мекки поят водой³⁹. Но «напоили» *карматы* пилигримов, как сообщают историки ислама, не водой, а кровью. Согласно хроникам Мекки, погибло 2800 паломников. Тела гостей Дома Бога предводитель *карматов* распорядился побросать в Священный источник Замзам. Осквернил Абу Тахир и святая святых мусульман – Священную Каабу. Черный камень, захваченный им и вывезенный в Эль-Хасу, он будто бы использовал в своем доме в отхожем месте, – в качестве подставки для ног. Вернуть святыню удалось лишь спустя 21 год, при участии фатимидского халифа Мансура, и за большие деньги⁴⁰.

³⁶ Г. Э. фон Грюнебаум. Классический ислам. Очерк истории (600–1258). М., 1986. С. 106.

³⁷ Адамов А. Ирак Арабский. Бассорский вилайет в его прошлом и настоящем. С.-Петербург, 1912. С. 295.

³⁸ Мюллер А. История ислама (Пер. под ред. Н. А. Медникова). СПб., 1895. Т. II. С. 287.

³⁹ Mohammd A. J. Althani. Jassim the Leader: Founder of Qatar, London, 2012. Адамов А. Ирак Арабский. Указ. соч. С. 296.

⁴⁰ Зегидур, Слиман. Повседневная жизнь паломников в Мекке. М., 2008. С. 391; Хатыев Р. Т. Указ. соч. С. 42, 43.

Карматы обложили тяжелой данью города, рынки и порты во всех подвластных им землях. Установили высокие таможенные пошлины и специальные налоги на владельцев судов и на следовавших в Мекку пилигримов (с членов самой общины *карматов* никакие налоги, к слову, не взимались). Все это привело к тому, что морская торговля края сместилась, на какое-то время, на Персидское побережье Залива.

Там, к сведению, закончил свой жизненный путь знаменитый английский мореплаватель и картограф Уильям Баффин (1584–1622). Находясь на службе у Британской Ост-Индской компании, он участвовал в совместных персидско-английских операциях по освобождению от португальцев островов Кешм и Ормуз, и погиб во время взятия Кешма (январь 1622 г.).

Располагая хорошо укрепленными сторожевыми постами на островах Файлака, Тарут и Бахрейн, а также специальными отрядами прибрежной патрульной службы, морской и наземной, с базами в Эль-Катифе и на острове Мухаррак, *карматы* плотно контролировали торговое судоходство в северной части Персидского залива.

Отрицательно сказалось на деловой активности Восточной Аравии и на жизни торговых коммун в городах-портах и торгово-сторожевых поселениях на островах, в том числе и на Файлаке, восстание рабов в Южной Месопотамии, известное больше как «мятеж зинджей» (чернокожих людей). Вспыхнув в 869 г. в районе Басры, этот бунт-протест невольников против тяжелых условий труда опалил все земли Южной Месопотамии. Возглавил выступление 'Али ибн Мухаммад. Ни рабом, ни чернокожим сам он, что интересно, не был. В 860-х годах проживал на Бахрейне и в Катаре. Занимался торговлей. Разорился и подался в Басру. Назвавшись потомком 'Али, четвертого «праведного» халифа, объявил себя *махди*, имамом-защитником бедных и угнетенных. К 876–878 гг. в руках повстанцев оказался весь юг Месопотамии. Подавить восстание удалось только в 881 г. Вождей мятежных рабов доставили в Багдад. Наказали жестоко. Вначале подвергли прилюдному бичеванию на центральной площади. Каждый из них получил по 200 ударов плетью. Затем, лишив зачинщиков бунта рук и ног, тела их выволокли, привязав к ослам, за стены города, и оставили на съедение хищным зверям и птицам.

Те из числа рабов-повстанцев, кому удалось укрыться от возмездия Халифата в землях, лежавших поодаль от Багдада и Басры, в прибрежных районах Восточной Аравии, сделались ловцами жемчуга.

Во второй половине XIII в. вся Восточная Аравия находилась в руках у племени бану кайсар. Землями и племенами, платившими ему дань, оно управляло с острова Кешм.

В XIV веке в Восточной Аравии властвовал Бахрейн. В XV в. стал терять свои позиции, а в 1475 г. и вовсе сделался вассалом Ормуза. Тогда же в состав доминионов Королевства Ормуз в Восточной Аравии вошли и принадлежащие сегодня Кувейту остров Файлака, и лежащие напротив него земли с бухтой. Военный флот Ормуза, насчитывавший 500 парусных судов, использовал Файлаку в качестве стоянки для своих патрульно-сторожевых кораблей, обеспечивавших безопасность судоходства на морском торговом пути между Ормузом, Бахрейном и Басрой. Эль-Хаса и Эль-Катиф являлись вассалами Ормуза и платили их правителям дань. Бахрейн с подвластными ему в то время островом Файлака и прибрежными землями с бухтой, что напротив, управлялся Ормузом напрямую⁴¹.

*Затем вся территория, на которой в наши дни располагается Государство Кувейт, превратилась в вотчину Королевства Эль-Джубур. Заложило его в XVI в., в Неджде, несколько крупных родоплеменных кланов племени ал-джубур, мигрировавших туда с Бахрейна. Коренные недждцы называли их «арабами Востока». В Королевство Эль-Джубур входили также оазис Эль-Хаса, острова Бахрейнского архипелага и Эль-Катиф. Власть *джубуритов* над Бахрейном, Файлакой и Тарутом установил Сайф ибн Замиль ибн Джубур, второй владыка этого*

⁴¹ *Bahrain through the Ages*, ed. by A. K. Al-Khalifa and A. Abahussain, Bahrain, 1995, vol. 2, p. 92.

ушедшего в предания королевства. Правил он, по словам историков, справедливо, и власть в руках своих держал крепко.

Его преемник, Аджвад ибн Замиль, выстроил динамичные отношения с индийским Мусульманским Королевством Бахмани. Благодаря этому, а также контролю Королевства Эль-Джубур над портами Восточного побережья Аравии, богатства в земли *джубуритов*, как гласят сказания аравийцев, «потекли рекой».

В 1506 г. Аджвада ибн Замиля сменил на троне его сын, Мухаммад ибн Аджвад, носивший титул короля Бахрейна. Затем бразды правления в королевстве перешли к его брату, Мукрину ибн Аджваду ибн Замилю, «раскинувшему власть свою до Ормуза»⁴². Роль и место Королевства Эль-Джубур в системе морской торговли в бассейне Персидского залива усилились при нем кратно. Ормуз же, напротив, увял и зачах. Подпав под власть Португалии, Ормуз лишился солидных доходов от портовых и таможенных сборов в землях своих бывших вассалов в Южной Аравии, а также на Бахрейне и в Эль-Катифе. Платить дань португальцам королю Ормуза стало нечем, что и подтолкнуло его к организации совместной с ними военной кампании против Бахрейна (1521 г.).

Морская военная экспедиция против Бахрейна положила начало господству Португалии в бассейне Персидского залива. Захватив Бахрейн (1521) и Эль-Катиф (1545), Португалия поставила под свой контроль всю прибрежную полосу Аравийского полуострова от Маската до нынешнего Кувейта. Следы португальцев обнаружены на северной стороне острова Файлака и неподалеку от нынешнего кувейтского порта Шувайх, где располагался их военно-сторожевой пост (использовали его для контроля над судоходством в Персидском заливе).

Файлака с лежащей напротив нее прибрежной полосой вдоль бухты удерживались португальцами с 1521 по 1602 гг., то есть до времени их изгнания с Бахрейна персами. Расстояние между Ормузом и Бахрейном составляло 4–5 дней пути на паруснике при попутном ветре. На острове Файлака суда португальцев пополняли запасы воды и укрывались в непогоду⁴³.

Главные метки португальцев в Персидском заливе – развалины их фортов на обоих побережьях. Практически все они появились в эпоху д'Албукерки, легендарного «конкистадора Востока», покорителя Южной Аравии и Ормуза, человека, наладившего эффективную систему контроля Португалии над судоходством в Индийском океане, в том числе над морскими торговыми путями из Индии, Китая и Африки в бассейны Персидского залива и Красного моря.

Англичане, многовековые хозяева Персидского залива, пришли в этот район столетием позже португальцев. Первое торговое судно Английской Ост-Индской компании прибыло в персидский Джаск только в 1616 г.⁴⁴.

Сведения португальцев о зоне Персидского залива, когда они начали утверждать себя в Южной Аравии, на Ормузе, а потом и в самом Заливе, ограничивались записками об этом крае Клавдия Птолемея (ум. 168). Фигурировала в них и нынешняя Кувейтская бухта. Птолемей называл ее Хиерос Колпос (Hieros Kolpos). Только в 1563 г. португальский картограф Лазаро Луис представил мореплавателям карту Персидского залива с правильной топонимией, совокупностью названий данного района мира, содержащей и первые сведения о территории нынешнего Кувейта. На ней упоминались: Остров Колодца (Ilha de Aguada), то есть Файлака, и два других принадлежащих сегодня Кувейту небольших острова под общим названием Две дольки (Dos Portos), то есть Авха и Куббар (44).

Когда португальцы, огнем и мечом пройдя вдоль Южного побережья Аравии, появились в 1507 г. у скалистых берегов Ормуза, за обладание Персидским заливом вели между собой схватку два королевства – Ормуз и Эль-Джубур; серьезные претензии на лидерство в нем

⁴² M. A. Ibn Ayas. Bad'a Al-Zuhur f w'aqi Al-Duhu, ed. by Mohammed Mustafa Zeadh, Cairo, vol. 5, p. 431.

⁴³ T. Pires. Te Suma Oriental, London, 1944, vol. I, p. 19.

⁴⁴ Zahra Freeth. Kuwait was My Home, London, 1956, p. 19; Slot B. J. Te Origins of Kuwait, Kuwait, 1998, p. 12.

высказывала Сафавидская (Сефевидская) Персия. Династию Сафавидов заложил шах Исмаил Сафави, году где-то в 1500-м. Центром Сафавидской Персии являлся Азербайджан. К 1510 г. Сафавиды владели уже всей Персией и Ираком. Продвижение Сафавидов в Месопотамию привело их к острой схватке с Оттоманской Турцией, не прекращавшейся в течение всего периода правления султана Селима I (1511–1520). Противостояние Сафавидов с турками отвечало интересам португальцев. Используя факт занятости Сафавидов делами в Месопотамии, португальцы задействовали все имевшиеся у них на Ормузе силы для восстановления контроля над перешедшими к Сафавидам Бахрейном и островами Файлака и Тарут⁴⁵.

Турки-османы, захватившие Багдад (1534), затем Басру и богатую оазисную провинцию Эль-Хасу, именовали ту часть Аравийского полуострова, где лежит сегодня Кувейт, «землей племен»⁴⁶. Басра, ключевой торговый партнер Кувейта, считалась главными морскими торговыми воротами в Месопотамию.

Английская Ост-Индская компания основала факторию в Басре в 1723 г., а в 1764 г. резидентура фактории получила статус английского консульства и в этом качестве была признана Портой.

Государственный Совет Российской империи принял решение об учреждении русского консульства в Басре 16 января 1901 года.

Штат консульства состоял из двух человек: консула (приказом МИД от 19. 03. 1901 г. им был назначен А. А. Адамов) и секретаря. В инструкции российского посла в Константинополе И. А. Зиновьева от 31 августа 1901 г. консулу Адамову А. А. предписывалось: «обратить особое внимание на тщательное изучение всего этого края», Месопотамии и Северо-Восточной Аравии, «в этнографическом, политическом и экономическом отношениях», и «всячески способствовать» там «расширению русской торговли»⁴⁷.

Консульство Российской империи в Басре, наблюдавшее также за положением дел в Кувейте, открылось 17 октября 1901 г. и просуществовало до 18 октября 1914 года. По просьбе Франции, США и Греции на российское консульство в Басре возлагалась: с 1907 г. – защита интересов французских граждан; с 1912 г. – граждан США; с 1914 г. – греческих подданных.

Первую европейскую карту с обозначением территории, на которой в наши дни расположен Кувейт, составили датчане (1645 г.). Подготовил ее капитан Рубэкер (Roobacker), командовавший одним из двух небольших датских торговых судов, отправившихся в 1645 г. с первой торговой миссией из Бендер-Аббаса в Басру. Для «безопасного хождения» по Персидскому заливу глава миссии, капитан Корнелис, взял на острове Харк местного лоцмана. До устья Шатт-эль-Араб датчане добрались беспрепятственно. Но вот продвинуться дальше, вверх по реке, не смогли. Сделать это – из-за ее сильного обмеления – можно было только на мелководных арабских парусниках. Назвав Шатт-эль-Араб Рекой Бахрейна, датчане повернули назад, и вышли к острову Бубийан (Бубиян, принадлежит Кувейту)⁴⁸.

Вторая датская торговая экспедиция в Басру состоялась в 1646 г. Никаких сведений о Кувейте в сохранившихся отчетах о результатах ее деятельности учеными не обнаружено.

В 1654 г. известный французский королевский географ и картограф Николя Сансон д'Аббиль (1600–1667), основываясь на сведениях, почерпнутых из трудов прославленного арабского картографа XII в. ал-Идриси (1099–1164), составил карту «Трех Аравий». На протяжении XVII века она считалась одной из лучших среди всех существовавших в то время карт Аравийского полуострова. «Три Аравии», упомянутые в названии карты, это: Аравия Петрейская (включала в себя северо-западную часть Аравийского полуострова, Синайский полуост-

⁴⁵ Sykes P. M., History of Persia, London, 1951, p. 160; Savor P. M., Studies on the History of Safawid Iran, London, 1987, p. 81, 82.

⁴⁶ Slot B. J. Te Origins of Kuwait, op. cit., p. 10.

⁴⁷ АВПИИ. Ф. 144 (Персидский стол). Оп. 488. Д. 4064. Л. 152–157.

⁴⁸ Slot B. J. Te Origins of Kuwait, op. cit., p. 36.

ров и территорию нынешней Иордании), Аравия Пустынная (Центральная) и Аравия Феликс (Счастливая), то есть Южная Аравия. Отмечено на этой карте и известное уже читателю небольшое местечко Казима, расположенное в северной части побережья нынешней Кувейтской бухты. Впоследствии карта «Трех Аравий» несколько раз переиздавалась, в Амстердаме, являвшемся на протяжении столетий всемирным центром картографии.

Самые ранние упоминания о территории нынешнего Кувейта содержатся в документах и на картах торговых компаний датчан и англичан. Земли Кувейта фигурируют в них под названием Грейн (реже – Крейн). Происходит оно от арабского слова «карнейн», что значит «два рога». Так арабы-мореходы, как уже говорилось выше, именовали местность, лежащую у бухты, и обозначенную с обеих сторон холмами. Первым, кто в 1765 г. нанес Грейн на карту, был знаменитый датский путешественник и исследователь Аравии Карстен Нибур⁴⁹.

Много интересного поведал о Файлаке, археологической жемчужине Северо-Восточной Аравии, английский политический агент в Кувейте Х. Диксон. Его перу принадлежат одни из лучших работ по истории, культуре и этнографии этого края. В начале 1950-х годов, сообщает он, жители Файлаки занимались в основном рыбной ловлей и жемчужным промыслом. Верили в существование на Файлаке злого недруга людей, демона Бу Дарайи, неустанно кружившего в прибрежных водах острова и опрокидывавшего лодки рыбаков. Под стать ему по коварным и жестоким проказам был и проживавший, дескать, на Файлаке некий джинн Шаху. Выглядел он, в описании островитян, как женщина, только с ногами ослицы и руками, похожими на коровьи копыта, да волосами, как у коричнево шерстной верблюдицы (49).

Примечателен этот остров и тем, что на нем есть несколько могил арабских святых. Одна из них, пишет в своей книге «Сорок лет в Кувейте» Вайолет Диксон, супруга Х. Диксона, фигурирует в речи кувейтцев под названием могилы Мухаммада ал-Бадави, что указывает на то, что человек, погребенный в ней, вел кочевой образ жизни⁵⁰.

На протяжении столетий, отмечает Вайолет Диксон, остров Файлака оставался для аравийцев священным. Сюда, чтобы поклониться гробнице мусульманского святого ал-Хидра, даровавшего, по преданиям, «плодовитость женщинам», приходили арабки-паломницы из Восточной и Центральной Аравии.

Имеется на Файлаке, рассказывает Вайолет Диксон, еще одно интересное захоронение, носящее название могилы шейха ал-Гариба. Легенды гласят, что «явился он из далеких чужих земель», влекомый дошедшими до него рассказами торговцев о древних храмах Файлаки. Прожил на острове недолго, но отзывчивостью своей на горести и беды людские и желанием прийти на помощь островитянам сумел завоевать их любовь и уважение. Жители острова веруют в то, что, побывав на могиле шейха ал-Гариба, можно обрести удачу.

Упоминается остров Файлака и в анналах монахов монастыря *кармелитов*, отстроенного ими в Басре. Известно, что они занимались торговлей. Владели несколькими судами. Предпринимая морские торговые экспедиции, не единожды укрывались от непогоды и на самом острове, и в лежащей напротив него удобной бухте Грейна.

В заключение рассказа о Файлаке следует отметить, что в 1766 г. там родился известный кувейтский историк ‘Усман ибн Санад⁵¹.

Пережив смену многих цивилизаций и культур, Файлака сохранила свою индивидуальность и обрела историко-археологическую привлекательность. Мифы и легенды, связанные с именами бывавших здесь знаменитых греческих и римских полководцев и мореплавателей, владык-воителей древних царств Аравии, Персии и Месопотамии, живы на Файлаке и поныне.

⁴⁹ Ahmad Mustafa Abu Hakima, Te Modern History of Kuwait (1750–1965), Montreal, 1979, p. 1; Slot B. J. Te Origins of Kuwait, op. cit., p. 146; Dickson H. R. P., Kuwait and Her Neighbours, London, 1956, p. 55, 56, 59.

⁵⁰ Dickson Viole, Forty Years in Kuwait, London, 1971, p. 322–323.

⁵¹ Dr. Yacoub Yousuf Al-Ghunain, Kuwait. Faces Avidity, Kuwait, 2000, p. 15.

Знакомясь с богатым прошлым этого острова, намного рельефнее воспринимаешь историю становления Кувейта. Ярче представляешь себе формирование его как независимого арабского удела на Восточном побережье Аравийского полуострова. Со временем он трансформировался во влиятельное княжество (шейхство) в системе межплеменных отношений «Острова арабов» и громко заявил о себе в наши дни как об одном из богатейших государств мира. Становление Кувейта относится к началу XVIII столетия, ко времени прихода в земли нынешнего Кувейта племени *ал-‘утуб*.

Часть II. Шейх Сабах I (правил 1756–1762) Кувейт: в поисках истоков

Продолжительное время Северо-Восточное побережье Аравии от Катара на юге до Басры на севере входило в состав Османской империи. Решительно не приняло сюзеренитет турок племя бану халид из неджской конфедерации племен ал-раби'а, принадлежавших к арабам 'аднани, к северному крылу коренных народов Аравии. Воспротивившись туркам, говорится в сказаниях аравийцев, явившимся к ним незвано, обнажили воины бану халид мечи, и «подвинули чуржаков-османов» из земель своих предков.

Году где-то в 1660-м племя *бану халид* под предводительством шейха Ибн 'Урай'ира (правил с 1651 г.) захватило Эль-Катиф, а в 1670 г. во главе с его сыном, шейхом Барраком I (правил 1669–1682) изгнало турок и из всей Эль-Хасы. Турецкий губернатор этой богатой оазисной провинции, Омар-паша, четвертый, к слову, по счету после занятия в 1555 г. Эль-Хасы османами, «сдался на милость» Барраку I, осадившему его крепость-резиденцию в Хуфуфе, главном городе Эль-Хасы.

Утвердив власть *бану халид* в Эль-Хасе, рассказывает в своем увлекательном сочинении об истории Кувейта Йакуб Йусуф ал-Гунайн, Баррак I сразу же занялся решением нескольких важных дел. Восстановил и укрепил порушенные турками военно-сторожевые посты на границах своего удела. Разместил в них патрульно-дозорные отряды. Построил склады и караван-сарай на перекрестках торговых путей. «Навел повсюду тишину и порядок».

Именно он заложил в 1680 г. на территории нынешнего Кувейта, в месте рыболовецкой стоянки на берегу бухты, небольшую летнюю резиденцию со сторожевой башней. В прилегающих к ней и как бы опоясывавших ее нескольких строениях расквартировал сторожевой отряд, контролировавший передвижение караванов между Эль-Хасой и Басрой. Со временем вокруг резиденции-форта шейха выросло поселение, положившее начало образованию нынешнего Государства Кувейт⁵².

Выбор места для резиденции был неслучайным. В сравнении с другими уголками побережья Северо-Восточной Аравии воздух здесь летом – более сухой и прохладный.

В выстроенной им крепости-резиденции Баррак I хранил продовольственные и оружейные запасы, а во время летнего пребывания там «вершил суд»: «разбирал обиды» и решал споры обитавших в округе племен.

Небольшое поселение, возникшее у крепости, и всю местность Крейн (Грейн у европейцев) вокруг него бедуины нарекли Кувейтом (имя уменьшительное от слова «*кут*», что значит небольшое сооружение с оборонительными стенами в целях защиты от нападений, иными словами – «крепостца»). Так на карте Аравийского полуострова появился Эль-Кувейт, столица одноименной, богатейшей в наши дни монархии Аравии.

Словом «кут», к сведению, бедуины называли только то укрепленное строение, что располагалось вблизи воды: реки или моря, озера или болота⁵³.

Надо сказать, что племя *бану халид*, властвовавшее в Северо-Восточной Аравии на протяжении 200 лет, выделялось среди других племен Неджда (Наджда у арабов) военным мастерством своих воинов, их отвагой и боевым духом. Успешно отражало любые попытки могучих соперников, нацеленные на ущемление его прав в этой части Аравии. Примером тому – жесткое противостояние с *шарифами* Мекки (Макки у аравийцев), которые пытались, и не еди-

⁵² Dr. Yacoub Yousuf Al-Ghunain, Kuwait, op. cit., p. 19, 20; Slot B. J. Te Origins of Kuwait, op. cit., p. 11; Seif al-Shamlan, Kuwait History, Cairo, 1959, p. 101; Ahmad Mustafa Abu Hakima, History of the Eastern Arabia 1750–1800. Te Rise and Development of Bahrain and Kuwait, Beirut, 1965, p. 47.

⁵³ Ahmad Mustafa Abu Hakima. Te Modern History of Kuwait, op. cit., p. 1.

ножды, подчинить себе *бану халид*. Один из самых кровопролитных походов, который они предприняли в этих целях, датируется арабскими историками 1581 г.⁵⁴

После смерти Баррака I (1682 г.) власть в уделе *бану халид* перешла в руки его брата Мухаммада ибн 'Урай'ира ал-Хамида (правил 1682–1691). Как и его предшественник, он подумывал о том, чтобы сделать из поселения Эль-Кут «маленькую Бассору» (Басру) на побережье Залива. И потому всячески способствовал развитию тамошней торговли.

Той же линии придерживались и его преемники – Са'дун ибн Мухаммад (правил 1691–1722) и 'Али ибн Мухаммад (правил 1722–1736).

Вожди племени *бану халид*, повествуют предания арабов Аравии, правили в своих землях справедливо, «по совести и по уму». Твердой рукой удерживали в них «тишину и порядок». Поощряли, как могли, торговлю, мореплавание и жемчужную ловлю.

Кочевые племена Северо-Восточной Аравии, признававшие превосходство племени *бану халид* и присягавшие на верность его вождям, обеспечивали безопасное сопровождение торговых караванов, ходивших с грузами из прибрежных портов, в том числе из тогдашнего Эль-Кута (Кувейта), в Басру и Багдад, Алеппо и Джабаль Шаммар.

Контроль над племенными вотчинами в их уделе шейхи *бану халид* осуществляло из двух «центров власти» в оазисе Эль-Хаса – из городов Эль-Хуфуф и Эль-Мубарраза. Отсюда они совершали дерзкие набеги (*газу*) на города и рынки Южной Месопотамии, где «наталкивались на мечи» воинственного племени *ал-зафир*, сообщает Ибн Бишр, прославленный летописец Неджда и хронист *ваххабитов*⁵⁵.

С позволения верховного вождя племени *бану халид* в земли нынешнего Кувейта переселилось племя *бану 'утуб*. Утвердив себя там и прочно встав на ноги, оно и заложило в этом уголке Аравии новый независимый удел во главе с семейно-родовым кланом Аль Сабах. Со временем неподалеку от него, в Зубаре, что на полуострове Катар, появилось еще одно владение *бану 'утуб*. Основал его семейно-родовой клан Аль Халифа, отодвинувшийся туда в 1766 г. из Эль-Кута (Кувейта). Перебравшись со временем на Бахрейн (1782 г.), катарское крыло *бану 'утуб*, возглавляемое шейхами из семейства Аль Халифа, образовало там независимое княжество (шейхство) Бахрейн.

Управление землями на полуострове Катар в годы миграции туда семейно-родового клана Аль Халифа находилось в ведении рода ал-Мислим из племени *ал-джубур*, всесильного некогда хозяина Восточной Аравии. Катар принадлежал в то время племени *бану халид*.

Удел этого племени в Северо-Восточной Аравии, отмечает кувейтский историк Ахмад Мустафа Абу Хакима, был богат жемчужными отмелями. Располагал двумя крупными, стратегически важными для всего района портами: Эль-'Укайр и Эль-Катиф, что в провинции Эль-Хаса. Они играли заметную роль в поставках индийских, персидских и африканских товаров в Центральную Аравию, а также в тогдашние владения Османской империи в Аравии, Южной Месопотамии и Сирии. Через них туда поступали рис, чай и специи, сахар и кофе. Активно подключилось к торговле края и племя *бану 'утуб*, пришедшее в земли нынешнего Кувейта в начале XVIII века. Тогда-то тамошний удел их и стал именоваться купцами и мореходами «торговой гаванью» и «морскими воротами» Внутренней Аравии.

Хотя племя *бану халид* и владело многими портами в Северо-Восточной Аравии, «морским народом», по выражению прибрежных арабов, оно так и не стало. Вопросами «морского извоза», перевозкой грузов на судах, их строительством и обслуживанием портов занимались находившиеся под защитой *бану халид* и платившие ему дань племена, непосредственно проживавшие в тех местах, в том числе *бану 'утуб*. Крупные морские флотилии имелись в то

⁵⁴ Ahmad Mustafa Abu Hakima, History of the Eastern Arabia 1750–1800, op. cit., p. 38.

⁵⁵ Ibn Bishr, 'Uthman b. 'Abd Allah, Kitab 'Unwan al-Majd f Ta'rikh Najd, Makka, 1930, vol. I, p. 183–184.

время у племенного союза *кавасим* (резиденция верховного шейха располагалась в Ра'с-эль-Хайме) и у султана Маската.

В 1729 г. шейх 'Али ибн Мухаммад (правил 1722–1736), вождь племени *бану халид*, назначил одного из своих родственников главой паломнического каравана, шедшего из Эль-Хасы в Мекку с пилигримами из числа местного населения и жителей Катара и Бахрейна. При передвижении по территории Неджда караван подвергся нападению со стороны племени *бану мутайр*. *Хаджжиев* нещадно ограбили. Во время стычки полегло много знатных паломников из Эль-Катифа и с Бахрейна⁵⁶.

Нападение на богатый паломнический караван, находившийся под защитой племени *бану халид*, племя-налетчик осмелилось совершить, полагаясь на то, что набег этот останется безнаказанным. Основанием для такого предположения послужили распри, сотрясавшие тогда, после смерти шейха Са'дуна (правил 1691–1722), правящее семейство *бану халид*, распавшееся на два противостоявших друг другу крыла, жестко соперничавших за власть.

Сюзеренитет *бану халид* простирался на земли от Эль-Хасы до самой Басры. Подпадали под него и несколько *даир* (мест проживания племен) в Неджде. Дело в том, что до 1745 г., то есть до начала действий эмиров Эль-Дир'ийи из династии Аль Са'уд по расширению границ своих владений, шейхи крупных племен Неджда являлись самостоятельными, независимыми правителями, с «центрами власти» в крупных городах. Многие из них владели в оазисе Эль-Хаса богатой недвижимой собственностью – финиковыми садами. Шейху Эль-'Уй'айна, к примеру, рассказывает кувейтский историк Ахмад Мустафа Абу Хакима, принадлежала там пальмовая роща, приносящая ежегодный доход в 60 тысяч золотых *риалов*⁵⁷. Этим, говорит он, и объяснялось большое влияние вождей *бану халид* среди шейхов целого ряда провинций в Неджде.

Ярким примером тому – странички из жизни Мухаммада ибн 'Абд ал-Ваххаба, основателя *ваххабизма*, религиозно-политического течения в исламе. Когда группа его последователей в Эль-'Уй'айне, где он развернул свою деятельность, начала на практике применять проповедуемые им нормы жизни и поведения, в том числе забивать камнями женщин, заподозренных в супружеской неверности, то их действия не пришлись по вкусу тамошней торговой элите. И они обратились к своему шейху, 'Усмани ибн Му'аммару, с просьбой «угомонить *ваххабитов*». Не найдя у него понимания и поддержки, «стали искать помощи» у шейха Сулаймана ибн Мухаммада ал-Хамида (правил 1736–1752), племянника Баррака I, тогдашнего вождя племени *бану халид*, который, как они знали, имел влияние на шейха 'Усмана. Поскольку шейх Сулайман покровительствовал торговцам, то недвусмысленно дал понять шейху Эль-'Уй'айна, что ежели тот не приструнит Ибн ал-Ваххаба и продолжит защищать его, то это может сказаться на доходах, что он получает из Эль-Хасы. Шейх намек понял – и вскоре Ибн ал-Ваххаб покинул Эль-'Уй'айн, перебрался в Эль-Дир'ийю, в удел Са'удов, где и укрылся. Это, в свою очередь, явилось впоследствии одной из причин острого противостояния *ваххабитов* с племенем *бану халид*, закончившегося в 1795 г. захватом ими Эль-Хасы⁵⁸.

Раннее религиозное воспитание шейх Мухаммад ибн 'Абд ал-Ваххаб получил, к сведению, от своего отца, *кади* (судьи) Эль-'Уй'айн. Много путешествовал. В течение 20 лет странствий побывал в Эль-Хасе, Басре и Багдаде, Куме и Исфахане, Курдистане и Хамазане, Алеппо и Дамаске, Иерусалиме и Каире, Суэце и Йанбу' (Янбо), Мекке и Бурайде. Возвратился в Эль-'Уй'айн. Стал проповедовать там свое учение. Будучи изгнанным из родных мест, нашел защиту у Са'удов.

⁵⁶ Ibid, vol. II f, p. 173.

⁵⁷ Ahmad Mustafa Abu Hakima, History of the Eastern Arabia 1750-1800, op. cit., p. 39.

⁵⁸ Rush, Alan, Al-Sabah: History and Genealogy of Kuwait's Ruling Family 1752-1987, London, 1987, p. 195; Ahmad Mustafa Abu Hakima, History of the Eastern Arabia 1750-1800, op. cit., 39; Xamyev P. T. Кувейт. Страна срединного пути. Указ. соч. С. 66.

Надо сказать, что отношение горожан и кочевников Эль-Хасы, «жителей стен и шатров», к населению Неджда было в целом теплым и дружественным. Неджд и Эль-Хасу населяли арабы *'аднани*, племена коренных народов Северной Аравии. Род правителей Эль-Хасы из племени *бану халид* принадлежал к колену *раби'а*, одной из могущественных ветвей арабов *'аднани*. Когда в Неджде случались засухи, а происходило это довольно часто, то племена Неджда, как гласят их сказания, «укрывались от зноя и голода» в Эль-Хасе, богатой пастбищами, финиковыми деревьями и огородами. Страшная засуха 1722 г., сообщают хронисты Неджда, буквально вымела оттуда все его население. Места для всех пожелавших укрыться в Эль-Хасе не хватило, и многие племена ушли в окрестности Басры и другие земли Двуречья.

Кровные узы *'аднанитов*, связывавших *бану халид* с племенами Неджда, нисколько не сдерживали их, однако, от частых набегов (*газу*) на земли Неджда, в том числе на удел Са'удов с центром в Эль-Дир'ийи. К середине XVIII в. племя *бану халид*, «хозяева северо-восточного угла Аравии», повествуют арабские источники, представляли собой главного соперника Дир'ийского эмирата, сделавшегося «центром силы» Неджда. В случае объявления войны племя *бану халид* могло выставить под седлом 30 тысяч воинов⁵⁹.

В середине 70-х годов XVIII столетия племя *бану халид* совершило дерзкий набег на Неджд. Захватило и разграбило Бурайду в провинции Эль-Касим, что посреди Аравийского полуострова, в сердце песков Нафуд-эс-Сир. Правители оазисов Неджда готовы были уже признать над собой власть *бану халид*. Но именно в это время оборвалась жизнь шейха Са'дуна (правил 1691–1722), воинственного предводителя племени *бану халид*. Среди племенной верхушки произошел раскол, и схватка за власть поколебала сюзеренитет *бану халид* в Северо-Восточной Аравии.

Следует отметить, что пикировка и грызня, как в самом правящем семействе, так и среди племенной элиты, то и дело сотрясали племя *бану халид*. Очередная «внутриплеменная лихорадка», как называли бедуины тяжбы и раздоры между кланами, завершилась в 1752 г. изгнанием из Эль-Хасы шейха Сулаймана (правил 1736–1752). Он перебрался в Эль-Харадж, где в том же году и умер. Империя *бану халид* ослабла, как никогда прежде, и затрещала по швам. Следствием всего этого стало обособление от *бану халид* и обретение большей самостоятельности целым рядом подвластных ему племен, в том числе и *бану 'утуб* в землях нынешнего Кувейта.

Годы правления шейха 'Урай'ира, возглавившего племя *бану халид* в 1752 г., ознаменовались нескончаемой чередой войн с *ваххабитами*.

В 1758 г. он предпринял поход против Эль-Дир'ийи, «логова *ваххабитов*», но взять город так и не смог. В 1774 г. задался мыслью захватить Бурайду, но по пути туда скончался.

Вождем племени *бану халид* стал шейх Са'дун II (правил 1774–1786). Именно в этот период времени эмират *ваххабитов*, кратно окрепнув, распространил власть свою на весь Неджд. К 1780-м годам захватил почти всю Центральную Аравию, после чего нацелился на Эль-Хасу, оплот *бану халид*. Первый, рекогносцировочный, если так можно сказать, набег на Эль-Хасу эмир Са'уд предпринял в 1784 г. Начиная с этого времени, видя немощь племени *бану халид*, стал планомерно раздвигать границы своего эмирата в сторону прибрежных арабов. К 1795 г. племя *бану халид*, окончательно поверженное *ваххабитами* и навсегда вычеркнутое ими из списка «центров силы» Восточной Аравии, сошло с политической сцены этого района Аравийского полуострова⁶⁰.

Развитию земель нынешнего Кувейта способствовало переселение туда племени *бану 'утуб*, выходцев из Неджда. Сформировали его несколько семейно-родовых кланов из племенного союза *бану 'аназа*, одного из крупнейших и влиятельнейших в Неджде, владевшего 1 млн.

⁵⁹ Васильев А. М. История Саудовской Аравии. М., 1982. С. 31.

⁶⁰ Ahmad Mustafa Abu Hakima, History of the Eastern Arabia 1750–1800, op. cit., p. 131–136.

*верблюдов*⁶¹. Союз этот состоял тогда из трех колен «арабов благородных», автохтонов Северной Аравии⁶². В каждом из них насчитывалось примерно по 60 тыс. мужчин, способных носить оружие. Мужчины *бану 'аназа* славились искусством верховой езды, смелостью и отвагой на поле боя.

Племя *бану 'утуб* во главе с тремя семейно-родовыми кланами (Аль Сабах, Аль Халифа и Аль Джалахима) упоминается в трудах арабских историков и как *бану 'уттуби*, и как *бану 'аттаба*, и как *бану 'утба*, но чаще всего – как *бану 'утуб*⁶³. Все указанные выше наименования этого племени происходят от одного и того же слова – «*аттаба*», что значит переступить порог. *Бану 'утуб* – это «люди, перешагнувшие порог родных земель», и отодвинувшиеся жить, перекочевывая с места на место, в «чужие края», на север (*'аттаба ила аш-шамал*)⁶⁴.

Х. Диксон, английский политический агент в Кувейте, ссылаясь на его беседу с шейхом 'Абд Аллахом ал-Салимом Аль Сабахом, правителем Кувейта, писал, что тех, кто ушел с родом Сабахов из Неджда, стали называть этим именем, когда они покинули родную *даиру* (место традиционного обитания) и откочевали на север⁶⁵.

Семейно-родовые кланы Аль Сабах и Аль Халифа, заложившие независимые княжества (шейхства) в Кувейте и на Бахрейне принадлежали к арабам Неджда, проживавшим в местности Эль-Хадара, что в районе Эль-Афладж⁶⁶.

В то время как южные семейно-родовые кланы из племенного союза *бану 'аназа*, сложившись в племя *бану 'утуб*, мигрировали из Неджда на юго-восток, представители его северного крыла – *бану рувалла* – ушли на северо-запад⁶⁷. Подвигла их к переселению из Неджда, как считают такие именитые исследователи истории Кувейта, как Ахмад Мустафа Абу Хакима и полковник Харальд Диксон, сильнейшая засуха, вызвавшая мор скота и голод⁶⁸.

Кувейтский историк 'Абд ал-Азиз ал-Рашид называет еще одну причину этой миграционной волны: острые разногласия внутри самого племенного союза *бану 'аназа*, вспыхнувшие между несколькими его крупными племенами по вопросам их роли и места в межплеменной иерархии и структуре власти⁶⁹.

Абу Хакима полагает, что *бану 'утуб* покинули свои земли во времена «большого исхода» племен *бану 'аназа*. Но прежде чем воссоединиться в Кувейте, семейно-родовые кланы *бану 'утуб* проживали раздельно, в разных уголках Северо-Восточной Аравии. Вторая половина XVII в. и начало XVIII в., отмечает он, значатся в хрониках Неджда, как невероятно засушливые, что и подвигло племена к тому, что они отодвинулись в соседние уделы. Сказания арабов Аравии гласят, что, «лишившись божьей милости», дождя, многие племена Неджда вынуждены были оставить родные земли и скитаться по чужим краям. Кстати, слово «*рахма*» в языке арабов Аравии до сих пор имеет два значения: «дождь» и «божья милость». В отдаленном прошлом дождь для народов Аравийского полуострова, действительно, являлся «божьей милостью»⁷⁰.

⁶¹ Dr. Robin Bidwell, *Te Affairs of Kuwait 1896–1901, Two Vols.*, London 1971, Vol. I, p. XXIV.

⁶² Michael C. Casey. *Te History of Kuwait*, London, 2007, p. 21; Alvin Cottrell. *Te Persian Gulf States*, Baltimore, 1980, p. 45–46.

⁶³ Francis Warden. *Historical Sketch of the 'Uttoobee Tribe of Arabs (Bahrain) from the year 1716 to the year 1817 in Bombay Selections*, XXIV, Bombay, 1856, p. 362–372.

⁶⁴ Ahmad Mustafa Abu Hakima, *History of the Eastern Arabia 1750–1800*, op. cit., p. 49.

⁶⁵ Dickson H. R. P., *Kuwait and Her Neighbours*, op. cit., p. 26, 27.

⁶⁶ Ahmad Mustafa Abu Hakima, *Te Modern History of Kuwait 1750–1965*, op. cit., p. 4.

⁶⁷ Cf. A. Musil, *Te Manners and Customs of the Ruwala Beduins*, New York, 1926, p. 46.

⁶⁸ Ahmad Mustafa Abu Hakima, *Te Modern History of Kuwait*, op. cit., p. 4; Ahmad Mustafa Abu Hakima, *History of the Eastern Arabia 1750–1800*, op. cit., p. 50; Dickson H. R. P. *Kuwait and Her Neighbours*, op. cit., p. 26.

⁶⁹ Dickson H. R. P., *Kuwait and Her Neighbours*, op. cit., p. 26; Shaul Yanai. *Te Political Transformation of Gulf Tribal States*, Sussex, England, 2014, p. 16.

⁷⁰ Michael C. Casey. *Te History of Kuwait*, op. cit., p. 23; Dr. Yacoub Yousuf Al-Ghunain, *Kuwait. Faces Avidity*, op. cit., p. 20.

Известный кувейтский историк ал-Кина'и сообщает, что, покинув Эль-Афладж, семейно-родовые кланы *бану 'утуб*, собравшиеся впоследствии в Кувейте, мигрировали вначале в долину Вади Эль-Давасир, где рассчитывали найти пастбища для скота. Ожидания их не оправдались, и они ушли в Катар. Там, рассказывает полковник Х. Диксон, к семейно-родовым кланам Аль Сабах, Аль Халифа и Аль Джалахима (в наши дни он известен в Кувейте и на Бахрейне под именем ал-Нисф) присоединилось несколько других крупных семейств-мигрантов из Неджда. Среди них он называет семейства ал-Шамлан, ал-Сакр, ал-Салих, ал-Зайд (владел большими стадами верблюдов и домашнего скота) и ал-Ма'вид⁷¹. Проживая в Катаре, они занялись новым для них делом – рыболовством и «жемчужной охотой». Научились строить суда. Оттуда, по морю, «разошлись» на своих парусниках по разным сторонам. Одни из них направились в Южную Месопотамию, и поселились в районе деревушки Субайх, что у Басры. Другие перебрались в земли персов, в том числе в Абадан, а также на остров Кайс. Третьи продвинулись на северо-восток Прибрежной Аравии. Семейно-родовой клан Аль Халифа, к примеру, удалился в земли, входящие сегодня в состав Кувейта, где обосновался раньше Сабахов. Ссылаясь на историю своего рода, одного из древнейших в Кувейте, историк Йусуф ибн 'Иса ал-Кина'и свидетельствует, что семейства рода ал-Кина'а явились в Кувейт и из Ирака Арабского, и из Катара, и с побережья персов, и с Бахрейна (там, к слову, есть целый квартал, носящий имя этого клана)⁷².

Первое письменное сообщение о племени *бану 'утуб*, как следует из работ кувейтских историков, содержится в депеше (датируется 1701 г.) губернатора Басры Али-паши (управлял Басрой в период 1701–1705 гг.) турецкому султану. В ней говорится о присутствии арабов Неджда в лице племени *бану 'утуб* в местечке Мехран, что неподалеку от Басры, и об их «неодобренном им желании» поселиться в самой Басре⁷³. Сообщается, что племя это насчитывало около 2 тыс. чел. и располагало 150 парусниками.

Упоминается в этой депеше и о бахрейнском крыле *бану 'утуб*, которое, схлестнувшись там с племенем *ал-хувалла* и опасаясь актов кровной мести с их стороны, присоединилось к своим соплеменникам, покидавшим Катар, и ушло с ними в район Басры⁷⁴.

Поселившись там, в конце 1700 – начале 1701 гг., одни семейно-родовые кланы *бану 'утуб* занялись сопровождением торговых караванов, ходивших в Багдад, Эль-Хасу и Алеппо, а другие – перевозкой грузов морем между Бахрейном и Басрой. Случалось, совершали *газу* (набеги) и на купеческие суда в Шатт-эль-Арабе, и на торговые караваны в пустыне. За что, дескать, и поплатились – были выдворены турецким губернатором Басры из окрестностей города.

Думается, однако, что все обстояло несколько иначе. Племя *бану 'утуб*, свидетельствуют историки прошлого, пиратством не занималось, и этим резко отличалось от других племен-владельцев судов. Представляется, что причиной, подтолкнувшей *бану 'утуб* к уходу «чуть подальше от беспокойной Басры», как справедливо отмечает в своем исследовании Б. Дж. Слот, послужила сумма обстоятельств-происшествий, а именно: разрушение Басры наводнением в 1704 г.; ее тотальный грабеж племенами *мунтафиков* в 1706 г.; и, конечно же, запрет на жительство в самой Басре⁷⁵.

⁷¹ Michael C. Casey, *The History of Kuwait*, op. cit., p. 23; Ahmad Mustafa Abu Hakima, *History of Eastern Arabia 1750–1800*, op. cit., p. 51; *Государство Кувейт: страна и люди*. Министерство иностранных дел Кувейта. Никосия, Кипр, 1998. С. 44.

⁷² Al-Rasid 'Abd al-'Aziz, *Ta'rikh al-Kuwait*, Two Vols., Baghdad, 1926, Vol. I, p. 15, 16; Ahmad Mustafa Abu Hakima, *History of Eastern Arabia 1750–1800*, op. cit., p. 51; Dickson H. R. P., *Kuwait and Her Neighbours*, op. cit., p. 26.

⁷³ Al-Ghanim, *Salwa*. *The Reign of Mubarak Al Sabah: Shaikh of Kuwait, 1896–1915*, New York, 1998, p. 83.

⁷⁴ Slot B. J. *The Origins of Kuwait* (enter for Research and Studies on Kuwait), Kuwait, 1998, p. 110.

⁷⁵ Там же. С. 111.

Получив разрешение шейха *бану халид* на переезд в его удел, около 200 семейств *бану 'утуб*, в том числе кланы Аль Сабах, Аль Халифа и Аль Джалахима, перебрались в Эль-Кут (нынешний Кувейт)⁷⁶.

Произошло это году где-то в 1710-м или 1713-м (согласно хроникам Английской Ост-Индской компании, – в 1716-м).

Надо сказать, что несколько семей из клана Аль Халифа во главе с Файсалом Аль Халифой обосновались в Эль-Куте еще раньше. Внук шейха Файсала по мужской линии, шейх Халифа ибн Мухаммад, родоначальник правящей сегодня на Бахрейне династии Аль Халифа, построил в Кувейте одну из старейших в этой стране мечетей – Масджид Аль Халифа. Умер он в Кувейте (1708). Сына его, Мухаммада, оставшегося сиротой, растил шейх Сабах I ибн Джабир, бывший, к слову, внуком шейха Файсала по женской линии (кланы Аль Сабах и Аль Халифа связывали родственные узы)⁷⁷.

Придя на судах к побережью нынешнего Кувейта, семейно-родовые кланы *бану 'утуб* высадились вначале в небольшой бухте у острова Бубийан (Бубиян). Затем пересекли бухту и разбили шатры в местности Умм-Каср.

И только потом подвинулись поближе к деревушке Эль-Кут. Арабы Восточной Аравии по старинке называли всю ту местность у большой бухты, окаймленную с обеих сторон мысами-холмами, или рогами в речи кочевников, Крейном, а мореходы-европейцы – Грейном⁷⁸.

Из справочного материала, подготовленного в 1863 г. английским политическим резидентом в Персидском заливе Л. Пелли, следует, что, будучи потесненными из Басры, семейные кланы племени *бану 'утуб*, действительно, проживали какое-то время в Умм-Касре, что неподалеку от бухты Хор 'Абдалла. Затем перебрались в бухту Хор Субийа, что напротив острова Бубийан (Бубиян), и только потом (1710 г.) проследовали в Крейн⁷⁹. Земли, где поселились, стали величать между собой «Надждом (Недждом) на море» – в память о родных краях⁸⁰.

В 1716 г. три самых влиятельных семейно-родовых клана *бану 'утуб* (Аль Сабах, Аль Халифа и Аль Джалахима) договорились о разделе полномочий в управлении их племенной общиной в Эль-Куте. В сферу ответственности рода Аль Халифа вошли вопросы, связанные с торговлей и финансами. Роду Аль Джалахима поручили отвечать за морские дела: «жемчужную охоту», рыбную ловлю и судостроение. Роду Аль Сабах доверили административную деятельность, или «надзор за поселением», как тогда говорили, включая организацию его защиты от внешней угрозы. Род Аль Сабах возглавлял в то время шейх Сабах ибн Джабир ибн Сулайман ибн Ахмад; род Аль Халифа – шейх Халифа ибн Мухаммад Аль Халифа; род Аль Джалахима – шейх Джабир ибн Рахма ибн 'Утба Аль Джалахима⁸¹.

Находясь под защитой племени *бану халид*, семейно-родовые кланы *бану 'утуб* старались, как могли, выстраивать отношения добро соседства и с кочевавшими в округе племенами, и с могучими соседями-турками, управлявшими тогда землями Южной Месопотамии с крупными городами-рынками в Басре и Багдаде.

В примыкавших к Эль-Куту пустынных районах обитали, наряду с племенами «благородными», то есть арабами «чистокровными», такими как *бану 'аджман*, и племена «низшие» – *сулаббы (слейебы)*, к примеру. Последние из них считались среди кувейтцев низшей кастой. Жить в стенах города им не разрешалось. Основным их транспортным средством был осел, но никак не верблюд.

⁷⁶ H. V. F. Winstone and Zahra Freeth, Kuwait: Prospect and Reality, op. cit., p. 61

⁷⁷ Хамыев Р. Т. Кувейт: страна срединного пути. Указ. соч.

⁷⁸ Dr. Yacoub Yousuf Al-Ghunain, Kuwait. Faces Avidity, op. cit., p. 38, 41.

⁷⁹ Dr. Robin Bidwell, Te Affairs of Kuwait 1896–1901, Two Vols, London, 1971, Vol. II, Part VI, p. 7.

⁸⁰ Dickson H. R. P., Kuwait and Her Neighbours, op. cit., p. 25; Michael C. Casey. Te History of Kuwait, op. cit., p. 24.

⁸¹ Francis Warden, Historical Sketch of the 'Uttobee Tribe of Arabs (Bahrain) 1716–1817 in Bombay Selections, op. cit., p. 173.

Благодаря щедрости, гостеприимству и готовности прийти на помощь соседу в «годину нужды», племени *бану 'утуб* удалось установить добрые отношения со всеми племенами кочевников.

Что касается турок, то, собравшись на *маджлис* (встречу) с участием «седобородых», то есть старейших членов племени, главы семейно-родовых кланов *бану 'утуб* постановили направить в Басру депутацию (1756 г.). Задача ее заключалась в том, чтобы встретиться с *мутасаллимом* Басры (турецким чиновником, главой города) и объяснить ему, что никаких дурных намерений у *бану 'утуб* нет и в помине. Донести до его сведения, что, проживая в Эль-Куте, «под боком» у Басры, *бану 'утуб* хотело бы только одного – позволения турок торговать с Басрой, целиком и полностью уважая при этом правила, порядки и законы, установленные там турецкими властями.

В сказаниях кувейтцев говорится, что, опасаясь «встревожить и насторожить» турок, их «сильных соседей» в Басре, отрядили к ним *бану 'утуб* группу своих представителей, дабы убедили они османов в том, что, переселившись в Эль-Кут, племя *бану 'утуб* желает лишь одного – «жить в мире и тишине со своим могучим соседом». Старейшины племени хорошо понимали, сообщают хронисты, что для того чтобы спокойно существовать в землях, приграничных с Басрой, им нужно было смиренно, но в тоже время достойно и убедительно показать туркам, что Эль-Кут, находящийся на «задворках торговли» края, никак и ничем оттоманам не угрожает, ни их торговым, никаким другим интересам⁸².

Главой делегации, отправившейся в Басру, совет старейшин избрал шейха Сабаха ибн Джабира. Будучи человеком «с сединой в бороде», то есть мужчиной с опытом жизни, и к тому же *махзузом*, то есть тем, кому из немногих непременно сопутствует удача (*хаз*), шейх Сабах сполна оправдал возложенные на него надежды. Справился с порученной миссией блестяще – установил теплые отношения с *мутасаллимом*. Покорил его прямоотой суждений и «здравостью мыслей».

Надо сказать, что человек, наделенный в аравийских племенах властью, демонстрирующий щедрость и правосудие, храбрость и отвагу, может, несмотря на все это, стать среди кочевников-бедуинов их непререкаемым никем кумиром, за которым они последуют по первому же его зову, только в том случае, если имя его окружено ореолом удачи⁸³. В понимании бедуинов Аравии непререкаемый атрибут лидера – это сопутствующая ему удача.

Успех шейха Сабаха ибн Джабира на переговорах с турками способствовал дальнейшему росту авторитета его семейно-родового клана в племени *бану 'утуб*, усилению роли и места Сабахов в структуре внутривременных отношений.

Род Аль Сабах из колена *дахамшах* племени *бану 'амарат*, входившего в союз племен *бану 'аназа*⁸⁴, богатством среди соплеменников не выделялся. Был вначале намного беднее не только своих партнеров по управлению делами племени *бану 'утуб* (родов Аль Халифа и Аль Джалахима), но и многих других семейно-торговых кланов, таких, к примеру, как ал-Зайд, ал-'Адасани, ал-Сакр и другие. Со временем ситуация стала меняться. В руки Сабахов, когда представителя их семейства избрали правителем Эль-Кута, начала поступать, помимо доходов от обслуживания торговых караванов, и выручка от сбора таможенных пошлин в порту.

Географическое расположение Эль-Кута обеспечило ему достойное место в структуре караванной торговли с Недждом, Южной Месопотамией и Сирией. Обладание же удобной глубоководной бухтой и флотом, достаточным для организации морских пере возок товаров из

⁸² H. V. F. Winstone and Zahra Freeth, Kuwait: Prospect and Reality, op. cit., p. 62; Michael C. Casey. The History of Kuwait, London, 2007, p. 28.

⁸³ Dickson H. R. P. Kuwait and Her Neighbours, op. cit., p. 27; Michael C. Casey. The History of Kuwait, op. cit., p. 28.

⁸⁴ Dickson H. R. P., Kuwait and her Neighbours, op. cit., p.26.

Индии, Маската и Южной Аравии в бассейн Персидского залива, сделало Эль-Кут (Крейн, Грейн) одним из ключевых пунктов морской торговли в Северо-Восточной Аравии.

Главными источниками доходов членов племени *бану 'утуб* в Эль-Куте являлись «жемчужная охота», рыбная ловля, морская торговля и обслуживание караванов. Те из них, кто, проживая в Катаре, научились строить суда, либо шить паруса и плести канаты, занялись тем же делом и в новом месте поселения. Основные статьи вывоза *бану 'утуб* составляли жемчуг, топленое масло, кожи и лошади чистой арабской породы, которые транзитом через Кувейт шли в Индию из Джабаль Шаммара.

Каждый из знатных семейно-родовых кланов *бану 'утуб* – Аль Сабах, Аль Халифа, Аль Джалахима, ал-Зайд (ал-Ганим), ал-Шамлан (известны сегодня как ал-Мулла), ал-Салих, ал-Бадр, ал-Руми, ал-Халид, ал-Кина'а, ал-Сайф и другие – занимал в городе, в одном из трех его районов, отдельный, принадлежавший только ему квартал. На востоке располагался район Аш-Шарк; на западе, простиравшемся в направлении Мекки, – район Кибли или Джибли, как его еще называли; а между ними – район Васат, то есть Срединный или Центральный (здесь проживали Сабахи).

К возведению оборонительной стены вокруг города приступили году где-то в 1760-м, после того, как племя *бану халид*, обеспечивавшее «тишину и порядок» в окрестностях Эль-Кута, утратило свое влияние среди тамошних кочевых племен. Документы архива Английской Ост-Индской компании, рассказывает кувейтский историк Абу Хакима, свидетельствуют, что в 1770-х годах город опоясывала заградительная стена, выстроенная большей частью из глины. Поэтому всякий раз после проливных весенних и осенних дождей, когда стену основательно размывало, ее сооружали заново⁸⁵.

Даже в ранний период истории становления Кувейта как самостоятельного удела племени *бану 'утуб* ему удалось путем поддержания матримониальных связей с правящим в племени *бану халид* семейно-родовым кланом сохранять определенную независимость.

Пиратством племя *бану 'утуб*, в отличие от других арабских племен Аравийского и Персидского побережий Залива, не занималось. За исключением, пожалуй, рода Аль Джалахима. Да и он «встал на тропу разбоя» и начал грабить суда, в первую очередь бахрейнские, из-за обиды на семейство Аль Халифа. Обиду эту породил отказ семейства Аль Халифа предоставить клану Джалахима ту долю в торговле, на которую он рассчитывал.

Несмотря на то, что род Аль Халифа отодвинулся в 1766 г. из Кувейта, отношения шейхов Кувейта из семейства Аль Сабах с шейхами из рода Аль Халифа всегда оставались теплыми. Ярким подтверждением тому – помощь, оказанная Сабахами роду Аль Халифа в захвате Бахрейна (1782–1783).

Следует отметить также, что к концу XVIII в. все три удела племени *бану 'утуб* – в Кувейте, Зубаре и на Бахрейне – представляли собой влиятельный в политическом и торговом отношениях союз, во главе, заметим, с эмиром Кувейта из правящего там и поныне семейства Аль Сабах.

Со всеми своими соседями и с «центрами силы» в бассейне Персидского залива, в том числе и с торговавшими там европейскими державами, кувейтское крыло племени *бану 'утуб* стремилось жить в мире и дружбе. Располагаясь вблизи Басры, удел племени *бану 'утуб* никогда и никак за всю долгую историю пребывания турок в Южной Месопотамии и Северо-Восточной Аравии подвластен и даже подконтролен им не был. Ни военных гарнизонов, ни таможенных, карантинных или каких-либо других турецких представителей Кувейт у себя не видел.

Поселение Эль-Кут, рассказывает в своей увлекательной работе о Кувейте Б. Дж. Слот, накануне прихода туда племени *бану 'утуб* посетил (1709) и описал сирийский пилигрим Мур-

⁸⁵ Ahmad Mustafa Abu Hakima, History of Eastern Arabia 1750–1800, op. cit., p. 57.

таза ибн 'Алван. Спустя 15 дней, сообщает он, как мы покинули Эль-Хасу, на нашем пути возник Эль-Кут. По типу строений и сторожевых башен он напоминал собой города Эль-Хасы. Располагался у глубоководной бухты, в 4 днях пути от Басры, а если идти на судне, – то и того меньше. Для ведения сельского хозяйства земля в Эль-Куте абсолютно не пригодна. Там нет никакой растительности, даже пальмовых деревьев. Вместе с тем цены на продовольствие дешевле, чем в Басре, так как через портовый город этот проходят торговые пути, морские и караванные⁸⁶.

В течение первой половины XVIII в. Эль-Кут находился под прямым управлением верховного вождя племени бану халид. Шейх Са'дун ибн Мухаммад ибн 'Урай'ир ал-Хамид, покровительствовавший торговле, всячески способствовал ее развитию и в Эль-Куте.

После смерти шейха Са'дуна (1722) в правящем семействе племени бану халид, как уже говорилось выше, разгорелась острая схватка за власть. Верх в ней одержал шейх 'Али (правил 1722–1736). Будучи человеком энергичным, он какое-то время удерживал в подчинении бану халид и земли своих вассалов в Северо-Восточной Аравии, в том числе и в Эль-Куте. Вместе с тем трещина, появившаяся в монолите единства и сплоченности племени бану халид, стала понемногу расползаться, что и пошатнуло власть бану халид в подконтрольных ему землях Северо-Восточной Аравии. Вожди крупных племен, формально сохраняя лояльность племени бану халид, на деле все больше и больше демонстрировали настроенность на обретение независимости.

Ослабляли некогда железную хватку племени бану халид в уделах его вассалов в Северо-Восточной Аравии, да и в самой Эль-Хасе, начавшиеся вооруженные стычки с ваххабитами. Рост их влияния, роли и места в межплеменной структуре Неджда, и как следствие – усиливавшаяся конфронтация между ними и племенем бану халид, конечно же, отвлекала внимание вождей бану халид от положения дел в Эль-Куте и других подвластных им землях в Северо-Восточной Аравии.

Смерть шейха Сулаймана ал-Хамида (управлял уделом бану халид с 1736 по 1752 гг.) обернулась расколом внутри правящего семейства племени и кровопролитной схваткой с ваххабитами. Все это привело к тому, что поднявшееся и утвердившее свое лидерство в Эль-Куте племя бану 'утуб сочло время подходящим, чтобы взять там власть в свои руки и обособиться⁸⁷.

Родоначалником династии Аль Сабах, заложившей шейхство (княжество) Кувейт, стал шейх Сабах ибн Джабир Аль Сабах. В 1756 г. в период «вольницы и безвластия», образовавшегося в землях Северо-Восточной Аравии после смерти шейха Сулаймана ал-Хамида, совет (шура) семейно-родовых кланов племени бану 'утуб избрал шейха Сабаха своим вождем.

В полном, заметим, соответствии с правилами и обычаями племен Аравии, дабы «вершил он суд и надзирал за делами в их уделе»⁸⁸.

Приход шейха Сабаха к власти состоялся на волне острой межплеменной борьбы, развернувшейся в крае вследствие исчезновения с его авансены племени бану халид. В то беспокойное и тревожное время, повествуют сказания, руководить племенем бану 'утуб и образованным им уделом мог человек, олицетворявший собой лучшие качества араба Аравии. Шейх Сабах ибн Джабир отличался жизненной мудростью, силой воли и щедростью. Ему неизменно сопутствовала удача. Потому-то именно он и стал верховным шейхом племени бану 'утуб, а затем и правителем удела Эль-Кут.

⁸⁶ Slot B. J. Te Origins of Kuwait, op. cit., p. 113.

⁸⁷ Ahmad Mustafa Abu Hakima, Te Modern History of Kuwait 1750–1800, op. cit., p. 5.

⁸⁸ Rush Alan de Lacy, Al-Sabah: History and Genealogy of Kuwait's Ruling Family, 1752-1987, London. 1987, p. 195; Al-Rashid, Ta'rikh al-Kuwait, Cairo, 1959, p. 116, 117.

Своды кувейтской старины свидетельствуют, что шейх Сабах на деле доказал, что он, как никто другой из соплеменников, мог управлять уделом и достойно защищать интересы его жителей. Во-первых, он успешно провел, о чем уже известно читателю этой книги, непростые переговоры с турками в Басре (1756) по вопросу о признании ими удела, образованного племенем *бану 'утуб*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.